

МАКСИМ — ГАУСС

ЛЕЙТЕНАНТ

НАЗАД В СССР

18+

Максим Гаусс Лейтенант. Назад в СССР. Книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72607525

SelfPub; 2025

Аннотация

Выполнение боевого задания оборвало мою жизнь. Долгая и насыщенная служба офицера спецназа, полная взлетов и падений закончена. Однако судьба распорядилась иначе и дала мне второй шанс.

СССР, зима 1987 года. Война в Афганистане подходит к концу. Наступает переломный момент, когда Макс Громов должен понять, в каком направлении двигаться дальше и кем он намерен стать, ведь война не будет длиться вечно.

Содержание

Глава 1. Застава, к бою!	4
Глава 2. Прямой контакт	18
Глава 3. БОВ	31
Глава 4. Ликвидация последствий	44
Глава 5. По следам	57
Глава 6. Убийца	70
Глава 7. Секретная операция	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Максим Гаусс

Лейтенант. Назад в СССР. Книга 9

Глава 1. Застава, к бою!

Вот только этого не хватало!

Штурм погранзаставы противником – это чуть ли не худшее, что может случиться на границе. И ведь все же было спокойно, нормальное утро, даже дождя не было... Да что там, целый месяц штабной рутины и нормальной человеческой работы, никакой стрельбы, взрывов и крови... А я ведь спать собирался ложиться после суточного дежурства.

Честно говоря, в какой-то момент я даже начал забывать, что территория Афгана вот она – через семьсот метров, грубо говоря. Там смерть может быть, где угодно... Шаг вперед и ты в другой республике, война в которой затянулась.

Когда происходит неожиданный прорыв противника, чаще всего у защитников все проходит в хаотичном порядке и как попало – личный состав просто не успевает правильно оценить обстановку, определить выгодные позиции и выбрать нужную стратегию противодействия, а это неминуемые потери. Это человеческие жизни!

Наша погранзастава находилась в низине, на небольшом плато, высота которого составляла не более тридцати метров. Внизу, насколько хватало глаз широкое ущелье изрезанное скалами, трещинами, камнями и валунами размером с дом – по сути, все это и есть Ваханский коридор, который мы охраняли. Справа и слева от заставы растянулся хребет, естественным путем были навалены валуны и камни. Там не пройти.

Рано утром пролетела пара вертолетов Ми-24 – ничего подозрительного они не заметили. Странно... Духи об этом знали и намеренно прятались?

Не секрет, что пограничники охраняют границу, не переходят ее и всегда начеку, а у нас ещё и дополнительные задачи имелись. И насколько я знал, сейчас бойцов спецназа здесь не было – два дня назад они скрытно выдвинулись по указанию начальника оперативной группы, вскрывать одну из точек дислокации Рашида Фахдлана. Вот сейчас бы их сюда... но не судьба! Надо же, а ведь духи словно знали, что наиболее подготовленного подразделения здесь нет. Совпадение?

Может быть и так.

– Ай, вот это мы попали! – раздался рядом напряженный голос старшего прапорщика Мышкина, хотя его самого я не видел, так как помещение занесло жёлтой пылью. – Врасплох нас застали, сволочи... Духи поганые! Коровин? Воробьев?

Ни черта не разглядеть, дышать нечем. В ушах далёкий

звон, но сквозь него я услышал знакомый свист... Вторая мина! Третья...

Они легли дальше от нас, но от грохота все равно заложило уши. С потолка посыпалась известка, пыль и мелкая крошка. С нашей стороны неуверенно затарахтел пулемет, но кажется, бил он нецельно.

На посту СПС был оборудован закрывающийся оружейный шкаф с оружием личного состава. Пять автоматов Калашникова, к каждому по два снаряженных магазина. Но ни брони, ни касок у нас не было. Впрочем, раз нас накрыли минометным огнем, броня при таком обстреле не сильно-то и поможет. К примеру, в будущем, воевать будут уже не танками и самолётами, там господство на поле боя будет принадлежать беспилотным дронам, чем их больше, тем лучше – для разных типов задач. И ракетами. Там уже бронежилеты и тактические шлемы не нужны – если прилетит рядом, то мало не покажется.

БАБАХ! БАХ!

Это что же получается, душманы притащили сюда с собой переносные противопехотные минометы? Судя по разрывам, это точно не «восьмидесятки», что-то попроще, вероятно, шестидесятимиллиметровки, либо американского, либо китайского производства. А может, и советского, это не столь важно. Важно другое, эти минометы бьют со сравнительно небольшого расстояния, около километра, может, чуть больше. Пристреляться пока не могут, потому что то-

ропятся... А вот как раз тут торопиться не стоит!

Раз так, то сомнений нет – противник настроен более чем серьезно и цель его – не обычный прорыв, а твердая ликвидация всего личного состава пограничной заставы. Это не просто случайный акт агрессии или одиночное открытие огня, это расчётливое и целенаправленное нападение во фронт и частично по флангам – последствия могут быть крайне печальными. Снова послышался свист мины, но на этот раз взорвалось очень мощно, все здания содрогнулись. Это натолкнуло меня на мысль, что духи применяют не только лёгкие переносные минометы, но и что-то, потяжелее, вероятно горно-выючные 107-миллиметровые минометы. Это уже советские, не иначе. Такие могли поставлять моджахедам Пакистана и Ирана. Впрочем, какая разница-то?

Медлить и оставаться здесь дальше нельзя, нужно действовать. У здания может обвалиться крыша, минометная мина может пробить потолок и рвануть внутри, похоронив всех, кому не посчастливится быть там в этот момент. На открытом пространстве тоже ничего хорошего, но все же шансов побольше.

Встряхнув головой, пригнувшись, я бросился к оружейному шкафу – тот стоял в углу помещения и был закрыт на замок, а ключи имелись только у начальника поста СПС. На кой черт его закрывали – неясно, никто шутить со стволами не собирался. Зато если приспичит, хрен достанешь. В армии всегда так. Готовимся к худшему, надеясь на лучшее,

а действия будут говорить об обратном... Зато куча бирок, табличек, инструкций. Бумажные войска!

К черту начальника искать! Отыскав и подхватив лежавший на столе молоток – им разбивали затвердевшие мастичные печати – я без раздумий пустил его в дело. Два сильных удара и ушки, прикрученные к дереву, с хрустом отломились. Распахнув дверь шкафа, я выхватил оттуда калашникова, пустой подсумок. Полез за снаряженными магазинами – все заняло секунд восемь, не более.

– Застава, к бою! – раздался из коридора громкий крик майора Сергеева. – К окнам!

Захлопали двери, послышался топот ботинок, крики. Началась неразбериха – приказы противоречили друг другу и не потому, что подготовки не было, а потому, что начальники и командиры тупо не понимали, кто где, кто жив, а кто выбыл из строя... Да, душманы молодцы, начали красиво!

Подготовив свой автомат к бою, я подскочил к окну – ни черта не видно. Дым, пыль.

Да и просто видимости мало – окна снаружи были прикрыты железными решетками и противогранатными сетками, что ещё больше снижало видимость. Дверь у нас прочная, тоже железная – если противник уже под стенами здания и вот-вот ворвётся внутрь, то пробиться к нам ему будет очень непросто. Но ждать непонятно чего и отсиживаться я не собирался – бросился к выходу и едва не столкнулся со Шмелевым, за ним ковылял Коровин. На лбу кровь, волосы

растрепаны – видимо, чуть зацепило. Оба вооружены.

– Целы?

– Ага... – быстро и часто закивал Шмелев. Видно было, что он плохо понимает, что происходит. Но тоже намерен достать автомат.

Снова грохнуло, нас потрянуло. С потолка посыпалась глиняная пыль, крошка и штукатурка.

Я двинулся дальше. Ногой толкнул дверь.

В коридоре все было пыльно, справа увидел чью-то спину. Не разобрал кто – главное с оружием в руках.

Бросился к выходу из здания – общий зал, где была дежурка и оперативная часть меня не интересовали. В такие моменты мне командиры не нужны, я и сам управлюсь куда лучше любого пиджака.

Входные двери распахнуты настежь. Внутрь бегом вбежал какой-то боец в каске, автомат в руке, ремень болтается...

– С юга лезут... – заверещал он. – С юга!

– Сколько?

– Не разобрал...

О том, что на нас напали, нужно срочно доложить – иначе никто не поможет. Но взглянув на пристройку штаба, я понял – связи не будет. Пост радиосвязи был уничтожен упавшей миной... Сейчас там были только затянутые пылью руины... Хреново дело! Рассчитывать на помощь извне нельзя, по крайней мере, нескоро точно!

Мины продолжали свистеть и падать тут и там, стрекотали

автоматы, жужжали и цокали по стенам пули. Всё ещё был хаос – хоть некоторые офицеры и пытались навести порядок и организовать оборону, получалось плохо.

Судя по всему, противник был ещё далеко, не менее чем в ста метрах от здания. Бойцы, что были снаружи здания, в казарме, на вышках и просто на территории, сейчас пытались отстреливаться. Справа я увидел одного, слева сразу троих. Под штабным УАЗом лежал молодой пулеметчик, но почему-то не стрелял.

Краем глаза заметил, что с наблюдательной вышки открыли стрельбу. Куда-то вперед, но с моей позиции было не видно. Где чертовы духи?!

Все было неорганизовано, неумело, хаотично даже, но все же – не паника, уже хорошо. Разумеется, ранее на заставе много раз проводились тренировки, были различные вводные, отработаны соответствующие инструкции для тех или иных ситуаций. Однако никогда не предугадаешь, когда на тебя нападут. Эх, если бы телега пришла вовремя или связь не барахлила... Успели бы подготовиться и принять незваных гостей!

В коридоре я столкнулся ещё с двумя офицерами – оба были вооружены пистолетами. В сложившейся обстановке, толку от них мало. Лица вспотевшие, оба без фуражек... От волнения едва держат себя в руках – ни о каком командовании обороной можно и не заикаться... Уж первые минуты точно!

Я открыл стоящий справа оружейный ящик и извлек оттуда несколько гранат. Пригодятся. Распихал по карманам.

Бросился к мешкам с песком справа. Там вроде бы никого не было.

– Громов, куда?! Стоять! – рывкнул сзади меня Сергеев, но я не обратил внимания. Нырнул за стену из мешков с песком, где был установлен ДШК. Духов в пределах видимости все еще не было, но из-за дыма и пыли, я мог их просто не увидеть. Со мной рядом плюхнулся майор.

– Что ты задумал, прапорщик? – крикнул тот, выглядывая через бойницу. Вероятно, Сергеев знал, что я не просто шифровальщик...

– Если развернуть ситуацию наоборот и это у меня была бы цель взять заставу, то после миномётного обстрела и плотного пулеметного огня, я бы взял нас в клешни. Справа и слева может быть, но не в лоб – у нас тут два крупнокалиберных пулемета, у контрольно-пропускного пункта стоит БТР-80 с пушкой, там и огневых точек хватает. Туда духи пойдут уже в самую последнюю очередь, если здесь пробьются...

– И что?

– Нужно людей направить... Собрать тех, кто впереди. Когда духи попрут, их сдерживать будет нечем.

– Сдурел? Как ты их соберешь?

– Разберемся!

Душманы были впереди. Расстояние и впрямь небольшое,

не более двухсот метров.

Их командир Рашид Фахдлан, видимо, понимал, что удалив по штабу, можно обескровить пограничников, устранив их командование. Если этого добиться, личный состав не сможет уверенно отбиваться, а сбившись в отдельные группы, бойцы будут совершать все больше и больше ошибок. Их легко подавить огнем и уничтожить.

Не будет ни связи, ни управления... Некому будет принимать правильные решения... Однако обстрел пока не принес должного результата – мины летели как попало, а это значит, что они не успели пристреляться и, вероятно, заранее не смогли точно выверить сектора обстрела. Быть может, сыграл роль тот факт, что минометы не удалось разместить так, как они рассчитывали. Первый минус со стороны атакующих... Но если мины летели не туда, то пулемётчики, залегшие где-то за камнями у ущелья, боезапас не экономили... Пули так и свистели над нами. Более того, моджахеды, видимо, распределились цепью, потому что стрельба слышалась сразу с нескольких сторон. Сами же они оставались невидимыми. Весьма толково, но что дальше?

Воняло порохowymi газами, что-то горело. Справа показался темно-зеленый УАЗ, но кто додумался сесть за руль, я не увидел. А где же командование оперативной группы? Что-то их не видно!

Высунувшись из-за мешков, я вдруг заметил одного из противников – тот занял позицию за камнями, бил из ручно-

го пулемета по левой казарме, при этом частично оставался на виду с левой стороны. Прицелился – расстояние метров сто тридцать.

Выстрел! Готов!

Душман брызнув кровью, выронил пулемет и завалился на бок. Минус один, но сколько их там ещё? Раз цель – вся погранзастава, то Рашид должен был привести сюда всех своих людей, а это не менее ста пятидесяти бойцов, самого разного уровня подготовки. В одной из телеграмм, что проходили через нас, было указано, что среди его людей могут быть даже бывшие Черные Аисты... Афганский спецназ, отличающийся прекрасной подготовкой.

Перебежал к другой, соседней точке – там лежали двое бойцов. Сергеев, по-видимому, остался там же или вернулся ко входу в штаб. Ну и хорошо, в одиночку я действую лучше...

– Прикройте! – крикнул им я, затем бросился направо. Те вроде как попытались создать видимость того, что заняли позицию и открыли беглый огонь. Позади меня стреляли тоже, но кто и куда, попросту не разобрать.

Передо мной взметнулись фонтанчики земли – ага, заметили. Ну, ничего.

Я спрятался за стенами небольшой постройки, где держали инструменты и снаряжение. По мне повторно открыли огонь. Над головами послышался вой – вновь полетели мины.

– В укрытие! – рывкнул я. Бойцы услышали, скрылись.
Бах! Бах! Ба-бах!

Рядом со мной осколок вонзился в мешок, из дыры посыпалась струйка сухого песка.

– Справа, прикройте! – крикнул кто-то. Разглядел какого-то прапорщика.

Кое-как я добрался до первой казармы – тут везде были тела, часть здания разрушена. Духи хорошо постарались.

Внутри казармы было несколько бойцов, часть раненые. Лежали прямо на полу, товарищи оказывали медицинскую помощь.

– Сколько вас тут?

– Шестеро. Остальные дальше, но живы или нет, хрен его знает! – я увидел молодого лейтенанта, что в мой первый день прибытия стоял на КПП. – Связь есть?

– Нет связи, пост уничтожен.

– Духи! Духи идут! – завопил кто-то. В окно я увидел, что так оно и было – те пошли в атаку, хотя пулеметы продолжали тарыхтеть. Боезапас там никто не экономил.

Дав знак бойцам, с трудом объяснил им, что нужно держаться... И наконец-то, то справа, то слева послышался плотный огонь. По всей казарме и части штаба выстроилась неровная цепь обороняющихся, плотность огня возросла. Духи дважды бросались в атаку то тут, то там, но их кое-как сдерживали.

Не сразу, но стало ясно, что первая, слабая волна духов не

достигла цели. Трупы валялись тут и там, но они снова лезли на наши позиции.

– Хрен вам, уроды! – усмехнулся я, выглянув в окно. – Русские не сдаются!

Еще трижды одиночными бил по моджахедам.

Я не знал, что там было справа и слева, одно ясно точно – прорыва не было и люди пока держались. Я лично показывал пример – был у крайнего окна. У раненого перехватил ПКМ, поставил на сошках в окне и начал бить короткими очередями. Калашникова закинул за спину.

Вдруг раздался оглушительный грохот – взорвалась очередная крупная мина, причем, судя по всему, в здании штаба... Плохо дело! Моджахеда как будто знали, куда бить в первую очередь... Неужели на погранзаставе был крот? Да ну, вряд ли...

– Вот суки! Так... нужно понять, где у них стоят минометы, они же ими никому покоя не дадут! – брякнул лейтенант. – Пробиться к ним с боем и взорвать к чертовой матери...

В таких условиях это было почти невозможно. Но разве русского пограничника подобным остановишь?

Нужно немного подождать, посмотреть – в каком направлении продвигается противник. Минут десять мы только отстреливались из окон. Нас осталось человек пять, ещё двое раненых.

Я активно работал пулеметом, да так, что пришлось ме-

нять ствол у пулемета – тот аж дымился. Рядом валялись два пустых короба на двести патронов каждый, под пустыми гильзами пола не видно...

Душманы отступили, взяли левее – поняли, что нас из казармы не выковырять. Это был шанс попробовать контратаковать с фланга. Добраться бы до бронетранспортера – но тот далеко. Да и сколько он проживет? Один выстрел из РПГ и будет горящая куча металлолома...

Короткой очередью скосив сразу двух моджахедов, я все-таки оставил пулемет.

– Лейтенант, я попробую пробраться к зданию лазарета, а там до ущелья недалеко. Проползу по канаве, она глубокая... Попробую добраться до позиций минометов, духи не готовы к тому, что им с фланга прилетит. Если что, прикройте. Одному пробраться всегда легче, чем отделению.

– У меня дымовые шашки есть, – отозвался сержант. – Держи, могут пригодиться!

– Согласен!

– Я помогу! – кивнул лейтенант, выглядывая из окна. – Вон тот ДШК видишь? На крыше лазарета? Оттуда отличный обзор... Я доберусь и прикрою тебя!

И верно, позиция там была хорошая. Даже дерзкая. Главное – добежать.

– Добро! Но только по моей команде! – кивнул я и, не дожидаясь возражений, снял автомат с ремня. Один из раненых передал мне лифчик-разгрузку. – Ребят, дайте пару ма-

газинов! Мне сунули сразу четыре, но так много мне было не нужно.

Итого у меня было четыре гранаты и три магазина. И две дымовые шашки. Полная разгрузка – ну прям коммандос. Неплохо.

– Ну что, лейтенант? – весело усмехнулся я. – Тоже хочешь героем стать?

Скорее всего, тот меня не понял, но вид у него был решительный, похвально.

– Все, я пошел. Как махну рукой, беги к лазарету.

И выпрыгнув через окно, пригнувшись, я бросился к ближайшему камню у самой ограды, но уже на половине пути я понял, что не все так просто... там тоже были духи!

Глава 2. Прямой контакт

Среагировал почти мгновенно – выпустил короткую неприцельную очередь из АК-74, затем плюхнулся на живот.

Отложив автомат, я вытащил из кармана гранату РГД-5 и, выдернув предохранительное кольцо, навесом швырнул ее в сторону противника.

Грохнуло. Поднялась туча пыли.

Не став терять времени, я использовал дымовую шашку, оставив ее на своем месте, а сам, подхватив автомат, откатился в сторону.

Канавка была недалеко – метрах в десяти. До нее я дополз по-пластунски. Внизу на дне канавы, справа от себя заметил раненого бойца – сняв каску, тот лежал на спине, зажимая рану на бедре... Крови натекло уже достаточно много – парень просто не знал, что делать. Автомат лежал рядом.

– Ты живой? – спросил я и тот отреагировал.

– Живой... товарищ прапорщик... – скривился он от боли. – Аптечка есть?

К сожалению, аптечки у меня с собой не было. Но зато был жгут – с первых же дней на заставе, едва получив свой Калашников, я намотал на приклад темно-бордовый медицинский жгут. Это привычка сохранилась из прошлой жизни и нужно признать, привычка весьма хорошая. На моей памяти я уже семь раз использовал этот прием. Когда он нужен, все-

гда под рукой... Не мешает, забыть или потерять невозможно. Ну, разве что вместе с автоматом.

Стянув жгут с приклада, я быстро перетянул парню бедро чуть повыше огнестрельного ранения. Судя по всему, там было два ранения – две пули. Жгут долго держать нельзя, не более получаса. Нужно менять положение и фиксацию. Но только не в таких условиях...

– Готово! Держись, наши рядом, окопались там в казарме. Ползи по канаве туда! – я указал ему направление.

– Спасибо, – кивнул тот. И хотя ему было очень больно, скрипя зубами, тот все равно пополз по канаве.

А я, не теряя времени, пригнувшись, бросился в противоположную сторону. Вскоре миновал ограду – дыра была прикрыта обычной решеткой, сваренной из проволоки восьмерки.

Вокруг по-прежнему гремела стрельба, свистели пули, но так как я уходил все дальше, в сторону от заставы, становилось тише.

Лишь дважды я видел душманов – они меня не заметили. Выбравшись на более-менее открытое место, я ждал работы минометчиков, но те молчали. Скорее всего, у духов закончился боезапас, потому что много его с собой не унесешь. Тяжело и громоздко.

Но это и неважно – приглядевшись, я опередил место, откуда они стреляли ранее. Сейчас там толпилось около десятка человек. И скорее всего, Рашид Фахдлан среди них – ка-

кой смысл ему самому участвовать в штурме?

Мысль пришла внезапно... А ведь Рашид – это таджикское имя, не афганское. Я, конечно, не шибко разбираюсь, кто там с кем намешан, но какого черта? Тогда это объясняет многое...

Например, тот факт, что непосредственно перед нападением душманов вдруг пропала связь. А ещё на погранзаставе были таджики по национальности... А ещё это жирный намек на то, что где-то здесь есть крыса. Или крот. Неважно. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что у Фахдлана тут есть свой человек.

Нападение произошло рано утром, когда шла пересменка, прием и сдача дежурств, проверка постов. То есть тогда, когда бдительность командного состава снижена из-за докладов. А ещё, часть личного состава думает только о том, как бы поскорее лечь спать, чтоб отдохнуть и набраться сил.

Позже разберемся. Чего сейчас гадать-то?

Духи провели утренний намаз и пошли на штурм. Классика.

Я двинулся дальше – камни, скалы, расщелины обеспечивали мне прикрытие от глаз противника. Вряд ли он ожидает чего-то подобного – ну у кого с заставы хватит ума не бить духов в лоб, а обойти их глубоко по флангу?

На что они рассчитывали? Вырезать заставу? Допустим, а дальше? Сюда уже движется помощь, моджахеды здесь просто не удержался – их все равно отсюда выбьют. Зачем им

это нужно?

Их силы тают с каждой неделей, к чему этот шаг? Ведь при штурме погибнет много людей, и Рашид Фахдлан должен это понимать.

Сто метров. Восемьдесят.

Я оглянулся – застава была затянута дымом и пылью, что-то горело.

Стрельба продолжала греметь, но уже тише. Может быть, мое решение уйти оттуда и пробраться к миномётам – не самое верное... При отражении штурма я мог бы принести больше пользы, а уже потом думать, что делать дальше. Но с другой стороны, я кто? Миллиардер, филантроп? Штурмовик? Нет! Шифровальщик, старший специалист поста специальной связи, моя задача – с «телегами» работать, а не вот это вот все. Нет, все правильно – офицеры из оперативной группы контрразведки, командование погранзаставы разберутся и без меня, здесь личного состава человек шестьдесят. А вот если мой план удастся и я доберусь до минометных позиций...

Шестьдесят метров. Сорок.

Я все ближе, однако дальше становилось хуже. Камни здесь были навалены как попало, двигаться стало намного сложнее. Ровного места тут не было и в помине, я разглядел, что минометных расчетов у них было пять, один был выучным, на колесах. Не менее ста миллиметров. Духи не стреляли и причина была более чем очевидна – скорее всего,

штурмующие заставу душманы подошли слишком близко к зданиям. Класть мины по своим они, конечно же, не будут, но и бросать минометы не намерены. Вдруг что-то пойдет не так и нужно будет прикрывать отход?

Все это промелькнуло у меня в голове за пару секунд – я анализировал на ходу, благо опыта достаточно. Пожалуй, не было ничего, что могло бы удивить меня на поле боя – все уже видел, через все прошел.

Подобрался ещё ближе, расстояние метров тридцать. Я увидел командира – тот был в черной одежде, в жилете-разгрузке, на поясе кобура с пистолетом, в руке бинокль. Даже радиостанция имелаась, значит, у него с кем-то есть связь. Я также обратил внимание, что у него на разгрузке висят черные очки-авиаторы. И хотя в Афгане уже начался сезон дождей, погода сегодня была хорошей – аксессуар как раз по погоде. Вот только этот стиль больше подходил чеченцам, а вовсе не таджикам. Черт возьми, откуда он такой взялся? Ранее, до попадания на заставу, я даже слышал о существовании такого полевого командира. Если прикинуть, то несколькими месяцами ранее, южнее Ваханского коридора, примерно в трёхстах километрах была зона влияния генерала Али Хадида. Это кто-то из его наследных помощников?!

Если это и есть Рашид – то это важная шишка, у него одних только телохранителей было пятеро. С американскими винтовками М-16... Они держатся кучно, не расходятся. Видно, что подготовлены. Неужели слухи про Черных

Аистов правдивы?

Это и плюс, и минус одновременно. Варианты действий – собственно, их немного.

Накрыть прицельной очередью из автомата, конечно, можно. Но при первых же выстрелах, телохранители среагируют и прикроют командира. А потом займутся мной... Нет, так не пойдет. Да и позиция у меня неудобная, мешают камни, частично скрывая от меня цель. Допустим, смещусь влево или вправо – сразу заметят. Бросить пару гранат? На тридцать метров гранату я, конечно, брошу – если долетит и не взорвется раньше. Но, опять же, насколько это будет эффективно? Нет, нужно придумать что-то другое, эффективнее... Эх, была бы при мне СВД, я бы их издалека перещелкал. Даже шанса не дал бы...

Тем временем стрельба на заставе позади и левее меня стала куда реже – то ли атакующие силы перебили, то ли защитников не осталось. Второй вариант маловероятен – до штурма там было почти шестьдесят человек – а ну, перебей такую массу бойцов! Подобное только в фильмах показывают.

Сейчас либо шла перегруппировка сил, а в этом не было ничего хорошего, либо план пошел не так, как рассчитывалось изначально. Черт возьми, а время-то идет.

Хоть я и подготовлен, хоть и с большим боевым опытом, но я обычный человек и сейчас я один. Помощи ждать неоткуда. Никто сюда не придет, никто не поддержит.

Закинув автомат за спину, я плюхнулся на брюхо и пополз. Прямо так, по камням – вероятность того, что меня заметят, была минимальной. Ну, разве что случайно.

Впереди была глубокая трещина, метра в полтора шириной – дальше не пройти. Вдруг какой-то шум позади привлек мое внимание. Резко перевернувшись на бок и схватившись за автомат, я взял на прицел источник шума. Секунда, другая и я опустил Калашников.

Это был Шмелев. Примерно метрах в пятнадцати от меня. Какого черта он поперся за мной?

Наградив его возмущенно-вопросительным взглядом, подал ему знак остановиться и не шуметь, я спешно размышлял – что, блин, теперь делать? Глупый поступок с его стороны – на что вообще сержант рассчитывал? Как он умудрился пройти незамеченным такое расстояние, ведь я несколько раз оборачивался и просматривал пространство позади себя... Тоже полз по канаве? Впрочем, какая разница?

Общаться голосом было нельзя, только знаками. Вот только Шмелев не разведчик – будь на его месте Шут или Урду, они бы все поняли. А так... толку не будет.

Хотя... если попробовать его осторожно использовать как приманку, почему бы и нет?

Ага, и как это ему объяснить? Да ещё и знаками... Тьфу, вот же повезло с помощником!

Ладно, взвесив все за и против, я решил, что лучше тот пусть сидит на месте и ждёт. Начнется заварушка, будет при-

крывать.

Подал знак, тот вроде понял. Кивнул головой. А я полез дальше, вдоль той самой расщелины, намереваясь добраться до узкой части и перебраться через нее. Две минуты и получилось. Пока полз, почему-то подумал о шаурме. Вот сейчас бы с радостью умял бы большую порцию, да не лишь бы набор овощей и соуса, а со свиной или курочкой на гриле. Эх... Чего это я?

Отмахнулся от лишних мыслей, сосредоточился на происходящем.

Когда же я оказался с другой стороны, оказался между камней, откуда все было видно почти как на ладони. Гранату теперь точно не докину. Но моя цель и не в этом. Отсюда я увидел, открытый деревянный ящик, с минометными минами. Прицельного выстрела по такой может хватить для детонации. Если там все рванет, никакие телохранители не защитят! Гарантированно! Вот только минометная мина устроена иначе, там вероятность того, что она сдетонирует при попадании пули – низкая. Взрыватель срабатывает от удара. Нужно вызвать удар по донному детонатору. Впрочем, мины у них старые, видно, что ещё сороковых-пятидесятых годов, а то и вообще довоенные. Там конструкция была примитивнее.

Я не взрывотехник, таких тонкостей не знаю. Однако в Ливии довелось видеть, как снайпер подорвал склад с минами, сколько раз он стрелял и куда именно этого я уже не знал.

Но сработало же!

– Вот, черти бородатые! – пробормотал я, наблюдая за противниками.

Расстояние – метров шестьдесят. Вряд ли попаду. Ладно, к черту – придется рискнуть.

Со своей позиции увидел Шмелева – тот в обнимку с автоматом залёг за камнями и то дело переводил взгляд с душманов на меня. Как бы он чего-нибудь не выкинул... Необдуманных поступков мне сейчас точно не нужно!

Я продолжал спешно соображать, рассматривать и отмечать варианты.

Вновь закинув АК-74 за спину, я пополз дальше. Прямо к минометным позициям.

Сорок метров. Тридцать.

Духи даже смотрели в другую сторону, где шел штурм. На флангах ничего не происходило, да и быть не могло – им и не до этого. Увидеть меня могли только случайно. Я же, как змей, полз по камням, принимая то вправо, то влево. Нормально, должно все получиться.

Двадцать метров.

Рашид Фахдлан с биноклем в руках стоял между камней – я видел его левый бок и частично спину. Позади телохранители, а за ними минометы и обслуга. Теперь-то я смог посчитать точное число моджахедов – их было тринадцать человек.

Ну, тут уже просто. Нечего изобретать велосипед.

Пора попрактиковать метание гранат. На точность, а не на дальность.

До этого я так поступить не мог, потому что был слишком далеко. Не докинул бы. А сейчас самое то.

Я ловко выудил из карманов разгрузки две гранаты – обе РГД-5. Последние. Выдернув предохранительное кольцо, я быстро и точно отправил презент прямо к стопке ящиков, где лежали мины. Может, их там и немного, а может, ящики и вовсе пустые...

Три секунды и раздался взрыв. Почти сразу же, не глядя, я швырнул вторую гранату. Снова грохнуло, поднялась пыль – сложно оценить, чего достигло мое коварство. Но мне это, в общем-то, и не нужно, лучше закрепить результат. Используя вторую дымовую шашку, я швырнул ее влево от себя, метров на десять, чтобы сбить с толку врага.

Мины не взорвались. Ну и ладно, так тоже пойдет...

Больше гранат у меня не было.

Увидев в пыли силуэт человека, я прицелился и дважды выжал спусковой крючок. Тело упало.

На меня выскочили ещё двое – они шатались и трясли головами. Это не Аисты – минометная служба. Контуженные – добить проще простого.

Вдруг автомат заклинило. Черт его знает почему – вероятно утыкание патрона. Устранить проблему несложно, но не в такой обстановке...

– Зараза! Фортуна, ну зачем ты так со мной?

Бросив бесполезное оружие, я полез дальше. Прямо под камни.

И когда добрался до каменистой площадки, на которой в пыли различались минометы, то нос к носу столкнулся с раненым душманом. Это и был Аист – по черной одежде видно. Он взревел, как бешеный гиппопотам. Выхватил нож и бросился на меня, но внезапно рухнул на камни, будто подкошенный. Кажется, я даже выстрел слышал.

Оказывается, снял его бдительный Шмелев. Молодец, не побоялся вмешаться. Но что дальше?

Выждал несколько секунд – вроде никого.

Подтянулся на руках. Перевалился через камни, подполз ближе. Выхватил нож – придется работать врукопашную.

Перед моим лицом пролетела пуля. Вжикнула в камень. Из-за скалы на меня бросился вооруженный винтовкой душман, но я ловко уклонился и тут же метнул нож – точно в цель. Противник захрипел и завалился на спину. Второй дух лежал между камней, зажимая рану на животе. Нога тоже была в крови. Этот не соперник. Но добить нужно, таких в живых оставлять нельзя.

Подобрал чью-то М-16. Вроде целая, хотя приклад поцарапан. А больше ничего подходящего вокруг не было. И тут я вновь увидел Рашида. Он, мелькнул между скал, держа в руках пистолет. Прихрамывая, он пытался убраться подальше.

– Куда это ты собрался? – проворчал я, глядя на убегающего моджахеда. Удивительно, но он даже сейчас выглядел

солидно... Справа открыли огонь, пришлось прятаться. Моя дымовая сработала в обратную сторону – теперь остаточный дым летел в мою сторону, мешая целиться. Да и не в кого было. Вероятно, Аисты все погибли.

Вскинув винтовку, пригнувшись, я бросился за ним. Камней тут много, препятствий полно.

Проскочил мимо минометов – тут тоже валялись тела. Хорошо же я гранату бросил.

Нырнул в правый проход, взял левее. На меня, с перекошенным от злости и напряжения лицом, бросился Рашид, но я ловко увернулся. Мгновенно вскинул винтовку, дважды выстрелил. Просто так, для острастки.

Мимо. Но ладно. Рыча, как дикое животное, тот уклонился и вновь бросился бежать.

– Стой, Рашид! – заорал я. – Стой, тварь!

Но тот и не подумал отреагировать. Принялся прямо на ходу отстреливаться из пистолета... Он такого точно не предполагал – все-таки получилось хорошо. Так, эта сволочь пытается скрыться. Ну, ну... живого возьму, убивать не стану!

Но тут краем глаза заметил движение справа – черт возьми, это же духи! Шесть человек, идут в моем направлении. Но кто это такие и откуда они взялись? И, черт возьми, они напрямую двигались прямо сюда... Быстро, уверенно и целенаправленно. Вызвали подмогу, что ли? Ну да, куда это вы так торопитесь? Этого им позволить нельзя!

Прицелившись, я взял на мушку ближайшего... Черт возьми, а почему они так странно одеты?

И тут меня осенило – да это же наши вернулись. Те, что оперативная группа отправила на задание по зачистке каких-то складов оружия... Матерые ребята! Только сейчас поймал себя на мысли, что к звукам стрельбы отношусь как к музыке войны.

Я замер, прислушался. Топот шагов.

Вдруг справа, на меня навалился кто-то тяжелый, сильный. Краем глаза успел увидеть сверкнувшее лезвие и перекошенную морду... Фахдлан! Сволочь, это он ловко вывернулся! В районе плеча я внезапно почувствовал острую боль, но то так, вероятно, там просто царапина. Все финальный рывок...

– Резать буду, русский свинья! – пропыхтел тот, наваливаясь всей массой...

– Рискни! – парировал я и, извернувшись, с силой отшвырнул его в сторону. Не устояв на ногах, тот повалился вниз, практически сразу скрывшись из вида...

Отскочив в сторону, я обогнул огромный камень и внизу увидел противника. Кажется, тот передумал продолжать ближний бой...

Глава 3. БОВ

Можно было бы попробовать ранить его. Однако стрелять я не стал.

Сработало знакомое предчувствие – что-то насторожило меня открывать огонь. Но пока я не понял, что именно.

Вероятно, Рашид их тоже заметил, потому что бросился обратно...

По крайней мере, я видел, как между камней промелькнула его темная форма. Вроде его. Но почему он так сделал? Это что, не духи? Не его люди? А кто тогда?

Вдруг, позади раздался шум – покатился потревоженный камень. Я резко обернулся и как раз вовремя – угроза была совсем рядом. На меня бросился один из уцелевших телохранителей Фахдлана. У него в руке был только длинный нож, похожий на арабский. Я такие много раз у боевиков ИГИЛа в Сирии встречал.

Морда перекошена от злости, глаза навывкате. Из-под клоchieв спутанной черной бороды были видны белые зубы.

Это не просто душман, это один из телохранителей Рашида. И без раздумий, со звериным напором тот бросился на меня...

Я ловко уклонился, правда, неудачная стойка подвела – я-то к подобному не готовился, выкручивался уже по ситуации. Левая нога подвернулась, а правая уехала вниз по глад-

кому камню в сторону, отчего я буквально просел вниз. Ну, это и на руку.

Нож «Аиста» просвистел совсем рядом, буквально над моей головой. Противник, несмотря на имеющиеся осколочные ранения, был полон ярости и злости, рычал и даже брызгал слюной. Я невольно поразился такому дикому напору, будто он меня люто ненавидел, и все, чего желал в данный момент, так это поскорее расправиться со мной. Здесь и сейчас. Ну прям животное, а не человек.

Закончив прием, тот совершил второй взмах и снова промазал.

Когда я сам того не желая соскользнул вниз, он также устремился за мной. На каменистом склоне сделать это было сложно, даже рискованно. А я не стал ничего выдумывать – едва ноги внизу поймали твердую опору, как я снова был на ногах. Встал в левостороннюю стойку. Правда, уже без автомата – не удержал его при падении и тот выскользнул из рук, брякнувшись о камни. Съехал куда-то вниз, слишком далеко – не достать.

Душман приближался, кое-как удерживая равновесие. Я мгновенно перегруппировался – уклонился от первого взмаха ножа, шустро перехватил руку противника на завершении взмаха, зацепившись пальцами за рукав. Отвел руку в сторону, вцепился в нее сильнее и, используя борцовский прием, перевел всю массу своего тела на врага, обхватив торс душмана ногами. Одновременно другой рукой резко дёрнул его

вниз – неустойчивое положение «Аиста» позволяло.

Ожидаемо, не удержав равновесия на склоне, он повалился – я на это и рассчитывал, изловчился и при падении оказался сверху него. Практически перекувырнувшись, упав сверху вниз, да ещё и на жесткой неровной каменной поверхности, получился сильный компрессионный удар. У духа. Кажется, даже что-то хрустнуло.

Не давая ему ни малейшего шанса перехватить инициативу в тесном контакте, я вновь перехватил его руку с зажатым ножом и, резко повернув кисть, вонзил ему же в правый бок. Душман захрипел, задёргался, но активного сопротивления больше оказать уже не смог.

По выражению безумных глаз было видно, что он не понимал – как же так получилось? Простой советский солдат оказал такое сопротивление ему, бойцу афганского спецназа?!

В любом случае, жить ему оставалось лишь несколько минут в лучшем случае. Никто ему тут не поможет – нож вошёл по самую рукоять. Учитывая, что длина клинка была не менее двенадцати сантиметров, можно представить, сколько внутренних органов пострадало при этом. Да он и без этого уже был ранен. Из-за свободной одежды понять, куда ему досталось от взрыва гранаты, я так и не смог. Собственно, меня это и не волновало. Хороший враг – мертвый враг.

Оттолкнув от себя тело противника, я тяжело выдохнул. Затем быстро поднялся на колени, а через секунду уже был

на ногах. Если рядом ещё были уцелевшие телохранители, нужно быть начеку. Сейчас мне повезло. Если бы я вовремя не среагировал, быть мне сейчас с ножом в спине – откуда этот «Аист» только взялся?! После взрыва и непонятно, кто жив, а кто уже все.

Рашида нигде не было, да и группа прибывших бойцов куда-то запропастилась.

Тот факт, что я их видел, вовсе не говорил о том, что они шли мне навстречу. Между этими камнями и валунами, расщелинами, подъёмами и спусками было множество проходов. Разминуться – раз плюнуть.

И все же... стало как-то подозрительно тихо!

Спустившись пониже, я обошел огромный валун и через двадцать метров случайно оказался как раз на левом фланге минометной позиции. Тут по-прежнему лежали тела нескольких душманов, из минометной obsługi, стояли и лежали противопехотные минометы. Деревянные ящики, с темной, уже нечитаемой маркировкой. Я только сейчас обратил внимание, что мин у них почти не осталось – практически вся тара была пустой, за исключением одного. Тогда какого черта они тут толпились? Почему не шли за своими товарищами?

Быстро осмотрелся – оружие, какие-то тряпки. Сумки с патронами.

И вдруг за ящиками я увидел какую-то то ли сумку, то ли чехол, внутри которого лежало что-то большое. Рядом с ней,

ещё две таких же. Внутри я разглядел какой-то плоский прямоугольный контейнер с закругленными краями и откидной крышкой. Цвет – хаки. А внутри... Черт возьми, да это же газовые гранаты! В два ряда по шесть штук. Без каких-либо обозначений, но типичного темно-зеленого цвета. Маркировка на контейнере была почти нечитаемой, но я и без этого опознал советскую звезду. Это средства БОВ – боевые отравляющие вещества и черт его знает, что там внутри могло быть. От слезоточивого газа до какой-нибудь экспериментальной химии. Впервые химическое оружие было применено ещё во время Первой мировой войны. Этих гранат в контейнере оказалось двенадцать, а всего... рядом лежали ещё два контейнера, таких же, как и первый. А за ними на боку лежало что-то похожее на миномёт, только очень странный. Я таких никогда не видел – вроде и не самоделка, но и точно не серийное изделие. Труба с распорками, какие-то дополнительные устройства... Пневматика, что ли? Не знаю, с подобным дел не имел. А вот под минометным обстрелом оказывался не один раз. Чаще всего в той же Сирии, на севере. Когда турки с курдами отношения выясняли, а мы там в качестве усиления стояли. Мины так и свистели, порой падая совсем рядом.

Проанализировав находку, я весьма изумился – душманы не просто напали на погранзаставу, они хотели применить химическое оружие, предположительно советского производства. Или даже применили! Хм... как ещё объяснить тот

дым на заставе, что я видел немногим ранее? Ведь вроде ж ничего не горело, да и особо гореть там было нечему. Вот обезьяны бородатые, чего удумали – советских пацанов на заставе химией потравить? Применение химического оружия запрещено конвенцией, но полудиким моджахедам об этом вряд ли известно. Откуда оно у них?

Я отстранился от контейнера с гранатами, увидел неподвижное тело душмана рядом. Неподалеку от него лежал пистолет – тоже странно, рядовые духи пистолеты не использовали, так как они неэффективны на больших и средних расстояниях. Аисты – да, другое дело, у них при себе имелись пистолеты, как второе оружие или для применения на ближних дистанциях. Я слышал об их подготовке, но в схватке с одним из них ничего особенного не заметил. Может, это вообще был не «Аист». Вообще, во всей этой истории было много странного.

Подобрал пистолет – это была уже знакомая мне Беретта итальянского производства. Магазин полный, патрон в стволе. И хотя ствол потёртый, он вполне себе боевой. Пусть будет при мне.

Да, я, возможно, потерял Рашида Фахдлана, отвлекшись на эту находку с гранатами... Да и черт с ним, важно то, что теперь есть прямое доказательство применения этого оружия, а это совсем другой уровень. Запрещённый.

На моей памяти, в прошлой жизни душманы подобное не использовали... Дымовые гранаты не в счёт, это разные ве-

щи. Ну или было, но это просто никак не отразилось в исторических хрониках Афганской войны и просто не афишировалось. Намеренно скрыли, чтобы не раскручивать этот момент. Не удивлюсь, если я близок к истине – духи где-то раздобыли старые советские запасы... Хотя как такое может быть, даже не представляю.

Вдруг боковым зрением я заметил какое-то движение справа. Сразу же вскинул найденный пистолет.

Там был душман. Вернее, одет как душман, но по лицу было ясно – это русский человек. Бороды не было.

Расстояние – метров в восемь, может, немного больше. Это дало мне возможность хорошо рассмотреть человека. Оружие – Калашников с подствольником, у душманов таких почти не было. Но, пожалуй, других признаков не было. А нет – кеды на ногах... Духи такие не носили!

– Ты кто такой, а? – громко спросил тот, целясь в меня из автомата.

– А по форме не видишь? – ответил я, так же целясь в него из пистолета.

– Вижу... дезертир?

– Конечно! – кивнул я и мельком указал на тела вокруг. – И эти тоже дезертиры. Отдыхают.

Он отвлекся на секунду. Видимо, понял, что никакой я не дезертир. Откуда ему взяться на месте схватки? Тогда уж мародер, но их в Афгане не было. Разве что из местных, кто оружие и патроны с трупов собирал, а потом перепродавал

другим.

– Ты их так?

– Возможно... – многозначительно ответил я.

Повисла напряженная тишина. Боец таращился на меня, я на него. Оба размышляли и анализировали обстановку. По отсутствию акцента я понял, что это свой – не русскоговорящий американец, не таджик. Русский человек, советский. Офицер.

Наконец, тот медленно опустил автомат. Прищурился, словно бы вспоминал.

– А я тебя знаю... ты же вроде бы с заставы?

– Вроде того. Прапорщик Громов! – отозвался я, также опуская пистолет. – На нашу заставу духи напали, обстреляли из минометов. Ты сам-то кто такой? Что-то странно, откуда ты взялся? Да ещё и не один, судя по всему.

– Старший лейтенант Киреев! – подумав, отозвался он. – Спецгруппа, возвращались с задания, услышали шум стрельбы... Мы, кстати, отсюда. Пока добрались, уже все стихло.

И верно, я обратил внимание, что со стороны пограничной заставы больше не доносилась стрельба. Все, штурм захлебнулся или же наши отступили?

– Контрразведка? – напрямую спросил я у старлея. Такие вопросы обычно не задаются, но я ведь всего лишь молодой прапорщик, поэтому мог не блистать умом.

Киреев коротко кивнул. Без заявлений.

Ясно, это же тот самый спецназ, который уже месяц как был в распоряжении оперативной группы контрразведки. Комитетские, что разрабатывали Рашида Фахдлана. Ну что, дождались, он сам пришел. Это они два дня назад ушли на задание, вглубь Ваханского коридора, на нейтрализацию точки хранения «Стингеров». Вот ведь как получилось.

Вдруг позади него появился ещё один, потом ещё. Сзади меня сразу двое. И вот их уже семеро, все хорошо вооружены, замаскированы. Все как один в традиционной афганской одежде – ну ясно, чтобы не отсвечивать. Мало ли сколько духов тут шарахается?! Они же не будут друг за другом ходить и выяснять кто, куда и зачем идёт. Такая маскировка нехитрая, группа «Зет» уже брала этот способ на вооружение. Да и сам я переодевался в одежду врага уже не один раз. Помимо этого лифчик-разгрузки, головные уборы пуштунки, жилетки – было уже прохладно, декабрь всё-таки.

– Так что ты здесь делаешь? – спросил Киреев, глядя на меня внимательным взглядом. Судя по всему, это командир группы.

– С майором Сергеевым решили, что нужно пресечь миномётный обстрел. Ну, я и пошел. Дополз сюда по канаве, потом ползком на животе. Гранатой вывел обслугу из строя. Вот они лежат, кстати.

– Здесь был Рашид Фахдлан? – задал мне вопрос другой боец. Естественно, никаких знаков различия между ними не было.

– Был, – кивнул я. – Пока с душманом врукопашную сражался, он в вашу сторону убежал, потом обратно... Куда – не знаю, может, прячется. Но это не точно. Больше я его не видел.

– Ушел, значит, собака! – прорычал крупный боец с пулеметом Калашникова в руках. – Он всегда уходит. Трижды уже на крючке был и чудом соскакивал.

– Не шуми, Князь! – ответил Киреев, затем снова посмотрел на меня. – Где ты видел его в последний раз?

– Там... – я указал на юго-восток. – Метрах в сорока. Тут другое... Духи пытались БОВ использовать, причем, судя по всему, советского производства.

Князев и Киреев удивились, подошли ближе. Увидели контейнеры с гранатами, чехлы. Моджахеды их явно не сами шили. И это не с Запада. Что-то мне это напоминало...

– Говорит о чем-нибудь? – поинтересовался я у старшего лейтенанта.

– Нет.

Ответил он вроде без раздумий. Может, сказал правду, а может, и нет.

– Белый, Сысой проверьте то направление! – распорядился старлей. – Вдруг, что найдете.

Маловероятно, Рашид ушел, пользуясь передышкой и моим замешательством. Ничего, его время еще придет. Всегда приходит – такие как он, попадают в самый неподходящий момент, когда считают, что у них все под контролем.

– Так... а что со всем этим делать? – я вновь указал на лежащие контейнеры с БОВ. – Нужно понять, что это за дрянь и где они ее раздобыли.

Киреев закивал головой.

– Заберём с собой, я знаю, куда их передать. В короткие сроки разберемся.

Я ничего не ответил. КГБ по таким вопросам вряд ли компетентно. Ну да ладно, мое дело было обнаружить, остальное прапорщика-шифровальщика не касается.

Вдруг за камнями, совсем недалеко, раздалась одиночная стрельба, крики. Автоматная очередь.

Вскинув оружие, мы бросились на звук. Я слева, остальные справа.

Между камней, прямо на меня вдруг выскочил Рашид с пистолетом в руке... тут же вскинул его и выстрелил.

Гроыхнул выстрел. Пуля щелкнула в камень, рядом с моим ухом.

Второй выстрел пришелся в меня. Вернее, в складку кителя – пуля пробила его навывлет, оставив после себя дыру с бахромой.

Я едва успел откатиться обратно за камень, когда тот полез за мной. Он снова выстрелил, но эффекта никакого не было. Плюхнувшись на спину, я вскинул уже свою Берету и когда Рашид показался из-за камней, выстрелил ему в ногу, сначала в одну, потом во вторую.

Завопив, тот повалился на камни, но пистолета так и не

выронил. Вот же ж упертый сукин сын... Даже сейчас он и не думал сдаваться. Вытянул руку, попытался взять меня на прицел.

Ударом ботинка я выбил пистолет у него из руки – тот вылетел и укатился куда-то в расщелину.

Зарывав от боли и злости, тот вцепился в мою штанину, полез на меня. Оттолкнув его коленом, я едва удержался, чтобы не выстрелить. Он живой нужен, иначе мы так ничего и не узнаем относительно газовых гранат.

У него в руке появился нож, но воспользоваться им он не успел, поскольку получил прямо в морду ударом ноги. Брызнула кровь, тот упал на спину, откатившись куда-то назад. Снова зарывал.

Но затем справа показался Князев с пулеметом в руках.
– Рашид, хорош! Все! Руки! Руки, твою мать!

Моджахед словно и не слышал. Тот двинул его прикладом пулемета, отчего душман наконец-то затих. Поразительная ярость и натиск. Если бы все бойцы советской армии дрались с таким же упорством и рвением, без лишней задних мыслей и страха, мы бы уже весь мир захватили. Чего, собственно, вся Европа и боялась.

– Живой? – спросил меня Князь.

– Ну... – кивнул я. – Этот и не думал сдаваться!

– Он Сыся подстрелил и на Белого напал! В засаде прятался, напал, когда они этого не ждали... Коварный урод!

Оба раненых были живы, но идти самостоятельно мог

только Белый.

Оказав им первую помощь, мы также перебинтовали раны Рашида. Тот был без чувств, но это временно.

– Все, возвращаемся на заставу! – приказал Киреев. – Нужно доставить оружие и самого Фахдлана туда, а там уже решим. Еще неизвестно, как там обстоят дела и остались ли там живые... Громов, молодец! Если бы не ты, он бы точно ушел!

Принято к исполнению.

Пока шли обратно, я обдумывал ситуацию. А затем мне в голову пришла занятная мысль и я поинтересовался у офицера напрямую:

– Вы ведь не только склад с оружием шли уничтожать, так? У вас было еще какое-то задание?

Глава 4. Ликвидация последствий

Старший лейтенант Киреев посмотрел на меня оценивающим взглядом. Стало понятно, что такого вопроса он точно не ожидал. Думал меня этим как-то напугать? Я его взгляд спокойно выдержал и даже не смутился.

– Товарищ прапорщик... – медленно произнес он. Его тон мне совсем не понравился, но чего-то подобного я и ожидал. Типичный КГБ-шник. Точно так же на первых порах со мной пытался говорить майор Кикоть. – Что за вопрос?

– Простой вопрос... – я включил дурака. Ну ясно же, что какой-то прапорщик, пусть и несущий службу на погранза-ставе, непосредственно в интересах специальной оперативной группы Комитета не должен совать свой нос, куда не просят. А я любопытный. – А что, это какая-то тайна?

– Секретная информация... – отмахнулся тот, сбрасывая градус. На фоне того, что я сделал, они уже не казались такими крутыми ребятами.

– М-м, ну да... точно, секретная же! – быстро и часто закивал головой я, вроде как соглашаясь. Затем продолжил: – А о ее результатах вы доложите наверх, да? Кто там у вас начальник оперативной группы? Подполковник Круглов?

– Громов... ты куда клонишь? – прищурился тот.

– Никуда. Просто интересуюсь... – невозмутимо ответил я. – А что касается секретов, так они же через меня будут

проходить. Все шифртелеграммы, как исходящие, так и входящие идут через пост специальной связи. Так что я так или иначе обо всем узнаю, нечего тут тайну Мадридского двора делать. Соответствующий допуск у меня есть, товарищ старший лейтенант... Да, я уже догадался о том, что найденные мной БОВ являются частью вашего задания, только не здесь, а где-то там...

Под словом «там» я, конечно же, имел в виду душманскую территорию в глубине Ваханского коридора и на землях Пакистана. Несложно понять, что КГБ и ГРУ, последняя, кстати, хорошо маскировалась в этом вопросе и как будто бы была не при делах, в первую очередь разрабатывали не банду Рашида Фахдлана, а его связи с другими лицами, которые могли быть причастными к советским военным разработкам. Да, официально в Афгане не было и быть не могло объектов по созданию химического оружия. А неофициально, в условиях строгой секретности – вполне себе. Точно так же делали и американцы – зачем проектировать и испытывать новое запрещённое вооружение у себя во дворе, если можно у соседа? Что-то случится и пойдет не так? Не беда, сделаем удивленный вид, мол, авария на производстве. Дать тому соседу немного денег, а причину можно любую написать, проверять-то будет некому.

Конечно же, объект явно не новый. Он здесь, в Афганистане. Наверняка построен давно, ещё в конце пятидесятых. Лет десять назад, когда я был помоложе, в свободное вре-

мя, в прошлой жизни, разумеется, интересовался брошенными советскими военными объектами. И засекреченными, и рассекреченными... И в какой-то момент я понял, что под большой советской военной машиной была другая – поменьше, скрытая от посторонних глаз. Сколько в ней секретных НИИ, сколько проектов, у которых названия всегда начинались примерно одинаково «Объект номер...», а дальше шло какое-то цифровое обозначение, с припиской вроде «Совершенно секретно». Или вообще без приписок.

Сколько всего запрещённого проводилось, если копнуть поглубже, то порой даже волосы дыбом встают. Впрочем, сейчас копнуть не дадут. Все под семью печатями. Это после распада СССР контроль и информация по многим проектам была утеряна. Да и то... доступная информация была на уровне фантастики и либо вообще без доказательств, либо с такими, что они буквально притянуты за уши.

– А ты, я смотрю, умный, да? – наконец ответил Киреев.

– А куда ж без этого? – парировал я, пожав плечами. – Умным в армии быть вдвойне хорошо! Не первый день служим.

Честно говоря, я думал, что Киреев сейчас включит строгого офицера, мол – ты чё, прапор?! Кто я и кто ты... ан нет, старлей меня даже слегка удивил. Сначала несколько секунд просто смотрел на меня внимательным изучающим взглядом, а затем неожиданно рассмеялся и наконец произнес:

– Молодец, Громов. Сообразительный. И с Рашидом ловко справился и минометную батарею нейтрализовал. Язык

подвешен. Засиделся, наверное, в прапорщиках? К нам в контрразведку не хочешь?

Я улыбнулся. Вот так предложение.

— Это в министерство добрых дел, контору из трёх букв? — уточнил я. — Нет, спасибо. Сталкивался уже, не понравилось.

— Ну, смотри... я бы тебя к себе взял бы! Мне такие гибкие люди нужны. А то вон Князь юмора совсем не понимает, прямой, как палка. Шучу, конечно, все мои ребята свое дело знают.

— Я пас! — покачал головой я. — Мне и на своем месте неплохо. Шифртелеграммы сами себя не расшифруют.

Отсюда становилось очевидным — он не знал, кто я такой и через что уже довелось пройти. Видимо, ГРУ скрыло эту информацию, и для всех я был просто прапорщик с поста СПС. Никто не знал, что я уже состою в другой, не менее влиятельной структуре из трёх букв и там у меня есть неплохие перспективы. Хотя, если честно, я и в КГБ бы многого смог достичь. Ушел бы из армии, занялся оперативной или кабинетной работой, быть может, даже за рубежом. Что мне этот Афган? Скоро война закончится. Вдруг вот он путь, на который я намеревался свернуть?

Я снова улыбнулся, но уже не словам старлея, а собственным мыслям. Пожалуй, обдумаю, хотя за меня уже все решили наверху и чего хочу я сам, там никого не волнует. Киреев воспринял мое молчание по-своему.

— Да ты не торопись, подумай. Если что, найдешь меня на

погранзаставе. Нам тут ещё долго торчать.

– Угу... – кивнул я и вернулся к тому, с чего мы начали. – Так, а что по поводу задания?

– Не имею права разглашать.

– Понятно... больше вопросов не имею.

– В телеграмме прочтешь! – хитро усмехнулся тот.

Ну да, по телефонным разговорам много не передашь, а вот по телеграммам...

– Ну да, но это только если пост СПС еще цел и связь с командованием есть... если аппаратура цела... – я посмотрел в сторону погранзаставы. Минами могло штаб раздолбать, душманы могли всех пострелять. А если ещё и газом отравить бойцов успели... Черт возьми! К тому же, я внезапно вспомнил, что вроде как видел полуразрушенное здание поста радиосвязи – вряд ли там кто-то уцелел. Связная аппаратура, скорее всего, тоже уничтожена.

По пути к нам присоединился сержант Шмелев, что словно дикобраз, неожиданно вылез из-за камней. Он отчего-то решил, что меня взяли в плен... И решил в одиночку атаковать. Безрассудно, даже смешно. Но сержант таким и был – Князев его едва не подстрелил, благо обошлось без жертв.

Чем ближе мы подходили к каменистому плато, где размещалась пограничная застава, тем больше становилось понятно – ущерб нанесен серьезный. Тут и там валялись мертвые тела – в подавляющем большинстве это были душманы. Имелись и тела наших бойцов, но, к счастью, в меньшинстве.

Почти все здания оказались повреждены, где-то обвалились крыши. Линии электропередачи нарушены, тут и там воронки от взрывов. Ограда прорвана, про сигналку я вообще молчу. Огневые точки либо повреждены, либо взорваны. Лежали тела. Валялись гильзы. Штаб горел, вторая казарма тоже. Все было в дыму. Благо поднялся ветерок, потихоньку сдувая дымовую массу. Над заставой повисла тишина, в которой не было ничего хорошего. Ещё неизвестно, какой реальный итог боя и каковы потери.

Я опасался, что здесь будут следы применения БОВ и пострадавшие, но, по-видимому, моджахеды просто не успели их использовать. Чего-то ждали? Времени у них было полно – я пробирался к минометным позициям минут пятнадцать, однако они по какой-то причине не стреляли. Ждали разрешения свыше? У духов есть вышестоящее командование?

Хм... а что, если Рашид Фахдлан получил эти гранаты от кого-то со стороны? Что, если он, действительно, ждал команды на применение? Значит, этот кто-то – влиятельная шишка... Американец? Кто-то из Европы? Азии? Интересно, а Киреев это понимает?

– Вот твари бородатые! – проворчал Князь, мрачно осматривая территорию одного из постов. – Все тут раздолбали. Уроды! Я их валил, валю и ещё долго валить буду, пока всех не перебью!

– Спокойно, Князь... – отозвался старлей. – Холодная голова! Помнишь, да?

Я ещё раз поразился тому, что этот молодой офицер весьма толковый и соображает быстро. Контроль для него – не просто слово. Я придерживался той же позиции.

Тут и там можно было заметить присутствие выживших советских солдат. Один, пять, пятнадцать... Это, безусловно, хороший знак!

Едва мы подошли к зданию первой казармы, как послышался далёкий вертолетный рокот, который быстро приближался. Спустя секунд сорок над заставой на очень небольшой высоте пролетели три темно-зеленых Ми-24, ну точно крокодилы с белыми брюхами.

– Афганский заход... – пробормотал кто-то из людей Киреева, глядя, как вертушки на низкой высоте пронесли над заставой.

Грациозные, изящные, увешанные различным вооружением – настоящие машины войны. Ими просто невозможно не любоваться. Пройдет немного времени и скоро их заменят на новые вертолеты, ещё более продвинутые и технологичные... СССР в этом плане шел уверенными темпами, а с развалом все вдруг куда-то похерилось, было продано, украдено или забыто. От многого просто отказались в пользу чего-то другого или по причине отсутствия финансирования. Эх, сколько всего ушло в пустоту. Советская наука была чуть ли не впереди планеты всей, а в девяностых... тьфу, чего-то меня куда-то не туда понесло!

Ну, главное – они прилетели. Все же догадались птичек

нам на подмогу отправить. Да только толку от них сейчас? Уже все закончилось, душманов тут не было. Раньше нужно было высылать вертушки, когда только заподозрили подозрительные перемещения моджахедов и их скопления в Ваханском коридоре. На самом начале штурма это был бы весомый аргумент... Эх, как же мне это знакомо – как всегда, слишком поздно, потому что цепочка передачи ответственности растянулась, а время принятия решений было безнадежно упущено.

При первых же звуках приближающихся советских вертолетов из дальней секции полуразрушенного штаба показалась комитетская оперативная группа, уже не в полном составе. Их должно было быть восемь, а я насчитал только четверых. И то, один, прихрамывая, опирался на плечо товарища, а у второго была рука на перевязи. Им тоже хорошо досталось. Часть командования нашей заставы тоже уцелела, офицеры пытались организовать проверку уцелевшего состава, но пока все шло безрезультатно. Не хаос, конечно, скорее, просто неразбериха.

Штабники собрались на открытом месте у полуразрушенного здания, но о чем они там говорили, мы не слышали. Да и, в общем-то, несложно догадаться. Явно ничего хорошего сказано не было – все всё понимали и результат был очевиден. Заставу отстояли, но какой ценой?

У первой казармы также была небольшая группа уцелевших бойцов – среди них я приметил лысого майора Серге-

ева. Тот тоже был легко ранен в плечо – пропитанный кровью бинт, наложенный поверх кителя, говорил сам за себя. Был среди них и Мышкин и другие «постовики».

Заприметив наше приближение, они сначала чуть было не открыли по нам хаотичный огонь, ошибочно приняв за духов, благо вовремя спохватились, когда я громко окликнул своих... ну, это и неудивительно, после всего пережитого...

Следом за штурмовыми вертолетами прилетело и два новеньких Ми-8, на одном из которых был кто-то из вышестоящего командования с отдельной охраной, а на другом даже несколько медиков и связисты. Последние принялись организовывать связь, хотя работать предстояло почти с нуля. Командование заставы доложило, получили какие-то инструкции. Бардак, он и есть бардак, как ты его ни подметай... Минут через пятнадцать оба Ми-8 улетели, забрав с собой тяжелораненых офицеров и нескольких бойцов. Заодно забрали и найденные БОВ и Рашида, вместе с ним улетел и Киреев – как сопровождающий. Он-то всю дорогу слушал и понимал, что это важный момент. Так, так... значит, по отправке содержимого «телеги» мне ничего узнать не удастся? Прискорбно, ну да ладно. Некритично. В конце концов, это не мое дело, что там КГБ дальше будет делать с такой суровой находкой. Этим пусть занимаются обученные люди, должны же быть какие-то инструкции... А я и так сделал больше, чем нужно. У меня задач таких не стояло.

Что ни говори, а работы у нас теперь было очень и очень

много: тушение пожаров, разборка завалов повреждённых помещений, патрулирование, уборка тел и оказание первой помощи оставшимся раненым. Нужно восстановить сигналку, наблюдение. Организовать связь, доложить командованию, соседним заставам. Организовать патрулирование, усиление постов. Все это нужно сделать без лишних промедлений. Я и так сильно устал, сутки почти не спал, а со всем этим ещё столько же не буду. Работал как все и под конец дня был уже никакой.

Мне бы жаловаться... кому-то вон пришлось намного хуже!

Едва раненого Рашида посадили в вертолет – всю дорогу к заставе его пришлось тащить на себе, потому что сам он идти не мог – потому кто-то прострелил ему обе ноги, все силы были задействованы для организационно восстановительных работ. Работали все: и солдаты, и офицеры, пограницы и люди Киреева. Для всех нашлась работа. Никто не считался, мол, я офицер, ты – сержант, иди работай! Такого не было.

По итогу, через семь часов удалось более-менее навести порядок и организовать дальнейшую службу, частично восстановить периметр. Соседи прислали помощь: на двух УРА-Лах тридцать вооруженных человек усиления. С собаками, конечно же. Временно.

По итогам выяснилось, что из шестидесяти двух человек личного состава нашей погранзаставы в результате нежиз-

данного штурма погибли четырнадцать, ранеными были ещё двадцать три. Связь кое-как восстановили.

Первая телега ушла лишь ночью этого же дня – и то хорошо. Старший прапорщик Мышкин рвал и метал, пока настраивал все...

Начальник погранзаставы понимал – по шапке ему прилетит, хотя по факту, он-то при чем? Тут от него немного зависело.

Я много думал о произошедшем – Рашида Фахдлана увезли – вопросов к нему было предостаточно. Будет разбирательство, пришлют особистов. А что же по БОВ?

Уже вечером, когда стемнело, я подошёл к Князеву. Тот был лейтенантом.

– Что, Громов, заняться нечем? – спросил тот, занимаясь чисткой своего ПКМ.

– Я по другому вопросу. У Рашида здесь был свой человек, он нарушил связь, дал душманам карту расположения объектов... Они били прицельно, не абы куда, а в порядке очереди. Сначала вывели из строя узел связи, потом штаб, далее казармы...

– С чего ты решил?

– А как ещё объяснить тот факт, что с четырех утра, прямо перед нападением, вдруг пропала вся связь? К нам с опозданием пришла «телега», где соседи предупреждали. И имя Рашид, оно ведь не афганское. Он таджик и крот, скорее всего, тоже. Нужно его найти, пока не сбежал.

Князев слушал молча, насторожился.

– А почему он должен сбежать? Вряд ли ему что-то угрожает.

– Завтра утром сюда придут особы. Начнется расследование.

– Хм... действительно! Но на заставе много людей, таджиков по национальности, как ты его вычислишь?

– Их тут восемь. Я уже проверил.

– А почему ко мне подошёл? Почему не к командованию заставы?

– Один из заместителей как раз таджик. А тебя я уже более-менее знаю. Был бы Киреев тут, я бы к нему подошёл.

– Так... – Князь явно был озадачен. Несмотря на то, что он офицер, видно было, что ему куда привычнее крошить врагов из пулемета, чем заниматься поисками крота-предателя. – И что предлагаешь сделать? Подойти к каждому из этих восьми и спросить: мол, это ты крот?

Я невесело усмехнулся.

– Бойцов я и сам прижму. А вот с тремя офицерами уже бессилен. Один из них майор.

Говорил я спокойно, но с напором на то, что нужно действовать и как можно скорее.

– Угу... а почему ты думаешь, что он ещё здесь?

– А куда ему отсюда деться? – возразил я. – Автоколонны отсюда сегодня ещё не уходили, а в числе погибших он точно числиться не будет. Как все началось, вероятнее всего, тот

забился в самую далёкую дыру, потому что знал, куда будут бить из минометов, а куда нет. И сейчас он вряд ли готов к тому, что его будут брать.

– Ладно, понял. Сейчас возьмём пару ребят, для усиления и...

– Нет, спугнем! – решительно перебил я лейтенанта. – Сами будем брать!

Князев снова удивился, рассеянно улыбнулся.

– Интересный ты человек, прапорщик. Как зовут?

– Максим.

– А я Колян. Ну, давай... – здоровяк отложив разобранный пулемет в сторону и наскоро вытерев руки, испачканные в масле и саже, о ветошь, поднялся на ноги. – С чего начнем?

Глава 5. По следам

Мы неторопливо двигались в сторону третьей казармы, что была отведена под офицерский состав. Она была самой дальней и при минометном обстреле не пострадала.

Уже был закат, темнело. Денек выдался ну очень насыщенный и сложный. Мне бы поспать по-хорошему, а я в детективы заделался. Ну а как иначе? Забить и просто махнуть рукой? Ага, было уже, проходили! Махнули рукой и СССР просрали...

Здание казармы было разбито на две части: правая – это жилая часть, а левая – хозяйственный склад, где хранилось всякое материальное барахло, необходимое для обеспечения службы. Вернее, то, что в данный момент было не нужно, а в процессе служебной жизнедеятельности по-любому пригодилось бы. Там же был и инструмент, запасная резина для техники и даже двигатель от неисправного ГАЗ-69, который кто только ни пытался чинить. Сам транспорт, вернее, его останки, стояли сразу за складом, под кривым деревом.

Именно здесь и должен был обитать старший прапорщик Алиев.

Лейтенанта Князева я взял не просто так, могли возникнуть проблемы. Контрразведчик окажет поддержку в случае чего, если ситуация выйдет из-под контроля. Ему я сказал, что проблемы могут быть с офицерами... И одним старшим

прапором. Этот фрукт сам по себе был проблемным – с ним сложно было найти общий язык.

Договориться удавалось не всем.

Алиев Умар Юсуфович – старый воин, ему около пятидесяти, хотя выглядел он на все шестьдесят. Невысокого роста, но крепкий... По комплекции он мне чем-то напоминал нашего старшину, прапорщика Лось... Ключевая особенность – крайне вздорный характер, потому что он был контуженным ещё в восьмидесятом году, когда сороковая армия только заходила на территорию Афганистана. Рядом с ним тогда снаряд рванул, прапорщик в госпиталь попал, где и стало ясно, что у него новые черты появились.

Чуть что, Умар терял над собой контроль, начинал орать и почти что плевать. Особенно конфликтно получалось с бойцами и сержантами. Но и молодых офицеров он легко бесоебил, отчего те пасовали и уходили ни с чем. При любом неудобном вопросе у прапора эмоции били через край. Морда краснела, глаза выпячивались, словно у яростного таракана... Добиться чего-то вразумительного от такого было непросто. Зато с имуществом полный порядок – охранял его, будто бдительная собака припрятанную сочную кость.

– Ну и как мы его раскусим? – спросил лейтенант.

– Я все возьму на себя, это несложно. Нужно начать изда- лека. К тому же, я тут немного подготовился. Ты главное – подыгрывай...

– А! Как скажешь, – Князь невозмутимо пожал плечами.

Кажется, его это даже забавляло. – А если это не он?

– Как только я это пойму, пойдем дальше. Но я не просто так выбрал именно его. Именно за то, что непредсказуемый. На такого никогда не подумают. Идеальная отговорка.

– Ну, может, ты и прав. Но что могло бы заставить его сотрудничать с духами?

– Пока не знаю. Например, тот факт, что он таджик. Они жадные, хитрые. А прапоры особенно. Знаешь, где он был во время обстрела?

– Где?

– А никто не знает. Не на позициях, не на боевых постах и не с автоматом в руках. Он был здесь, прятался. А может, ушел с заставы... Если бы духи нашли его, он бы нашел способ сдать и уйти целым и невредимым. Но это уже мои догадки...

Я и в самом деле узнавал – пока мы несколько часов разгребали завалы первой казармы, восстанавливали линию электропередач, сразу трое солдат подтвердили, что старший «кусок» Алиев в обороне заставы не участвовал. По крайней мере, с автоматом в руках его точно никто не видел. Потом, конечно, появился, правда, аж в районе КПП, с каким-то баулом.

Дверь на склад была приоткрыта, внутри полумрак. В конце прохода горели две тусклые лампочки, «сороковки», наверное.

– Думаешь, он там? – спросил Князев, заглядывая внутрь.

– А где ему ещё быть? Это же его склад! Он тут начальник и подчиненный в одном лице!

Табельное оружие у меня при себе имелось и прежде чем идти к Князеву, я его прихватил его с собой. Все это время оно хранилось в дежурке – не потому, что не нужно, а просто непрактично. У большинства офицеров и прапорщиков были получены и автоматы, и пистолеты. Это дополнительная ответственность, а в реальном штурме толку от пистолета «Макарова» мало. Сам факт хранения пистолетов в сейфе дежурной части – временная, сугубо местная мера, принятая незадолго до моего появления здесь. Для меня это было странно, но в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Конечно, хранили не все, несмотря на имеющийся устный приказ от начальника пограничной заставы. Когда на нас напали духи, я даже и не подумал забирать его из дежурной части, а сейчас подстраховался – держал его в кармане штанов. У Князева был свой, кажется, тот его не сдавал. Остальные члены группы уже были на отдыхе – у них вообще два дня прошли в напряженном режиме.

Я медленно вошёл внутрь. Запахло пылью, мышами и какой-то едой... Что-то странное, будто здесь что-то готовили. Бред какой-то.

Скрипнули доски.

Рядом я случайно нащупал что-то влажное. Потрогал – мясо. Огромный окорок на столе, в нем торчал нож.

Я шагнул дальше, по полу покатилося что-то металличе-

ское.

В дальнем конце раздался какой-то шум, шорох. Что-то упало. Определенно, здесь на складе кто-то был и совершенно точно, что не крысы. Запах пищи становился отчетливее.

– Эй, кто там? – вдруг раздался из глубины суровый голос, с некоторым акцентом. Ну, точно, Алиев таджик по национальности. Впрочем, я и не сомневался, ведь застава как раз и стояла на границе Афганистана с Таджикской ССР.

И помощников у него не было, он все хозяйство вел сам. Если что нужно было разгрузить, загрузить или перенести, он просто приходил к начальнику и говорил, сколько нужно людей и для чего. Но это было редко.

– Свои! – непринужденно отозвался я.

Послышались тяжёлые шаги и в проходе впереди показался сам Умар Юсуфович. В мятой форме «афганке», с ножом в руках. Явно недовольный.

Щёлкнул выключатель и в коридоре вспыхнули ещё три лампочки, такие же тусклые, как и те, что были впереди.

– Я занят! – смерив нас хмурым взглядом, произнес тот. – Чего надо?

«Шоколада...» – подумал я, но вслух ответил совершенно другое. – Умар, есть дело на миллион!

Тот, естественно, ничего не понял, но по выражению лица стало ясно, что старший прапорщик уже начинает нервничать, а значит, сейчас начнет орать. Но нет, кажется, я все начал правильно.

– Дело, говоришь? – недовольно рявкнул тот. – Знаю я ваше дело! Нет у меня больше самогонки, все выглушили. Вчера только приходили, сегодня опять?

– Нервы ни к черту... – начал я, давя на больное. Удивительно, но Алиев явно не догадывался, зачем мы пришли, либо же просто грамотно косил.

– Нет ничего! Что непонятного? – оскалился тот, став похожим на питбуля.

– Умар, ну что вам стоит? Я же не просто так. А за доллары...

Наживка сработала – выражение лица Юсуфовича резко изменилось. Корыстных людей легко брать на крючок, если их заинтересовать. А зеленая американская валюта здесь ценилась куда выше, чем рубли.

– Доллары? Триста!

– Ну, это несерьёзно... За самогонку триста? Это же не коньяк!

– Как хочешь. Не нравится, уходи. Только время мое зря тратишь. Ты хоть понимаешь, сколько имущества во время штурма было уничтожено или повреждено? Ни черта ты не понимаешь. Вали в свой штаб.

Пока он говорил, я медленно подходил ближе. Вдруг почувствовал лёгкий запах гари, но пока не придавал ему значения.

– А где ты был, Умар, когда штурм начался? – надавил я. – Тебя никто из наших не видел!

– Чего? Не твое дело! – отрезал тот, выпучив глаза. – Я же сказал, идите отсюда! Оба, на выход. Шагом марш.

– Эй! Ты оборзел офицера гнать, прапор? – подал голос возмущенный Князь. – Между прочим, перед тобой офицер КГБ!

– Чего? – возмущенно протянул тот. – Офицер? Да пошел ты, сопляк... Я тебя по возрасту вдвое старше, а по выслуге лет тем более. Нечего меня пугать. Достали уже, бегать сюда. Чуть что, Умар дай то, дай это. После того, что было сегодня, лучше спать идти, а вы пить собрались?

Князев хотел уже объяснить ему, где он не прав, но я удержал его за руку. Рано.

Гарью запахло ещё сильнее. Причем горело где-то здесь, на складе.

– Эй! Кажется, что-то горит? – я шумно втянул носом воздух.

При этих словах Алиев вдруг изменился в лице, резко повернул голову вправо и шустро бросился куда-то вглубь своих помещений – в здании было несколько комнат, соединённых между собой сквозными проходами. Все было завалено мебелью, вещами, инженерным имуществом, инструментами. Даже строительные материалы имелись, вроде досок и мешков с цементом. Почти что лабиринт.

Я за ним, Князев за мной. Под ноги попалась шестнадцатикилограммовая гиря. Ну да, где ж ей еще быть?!

Один проход, второй, третий. И вот...

Оказалось, что старший прапор втихую готовил плов, прямо так, среди помещения, тем самым нарушая все техники безопасности. У него имелась небольшая переносная печка, на одну конфорку с пузатым газовым баллоном, бордового цвета, на которой стоял покрытый рыжими и коричневыми пятнами от многократного использования, алюминиевый казан. Плов, видимо, подгорел, отсюда и запах...

– Ай, джяляб! Вот же ж... – тот обжегся о ручки, пытаясь снять казан. Затем, не придумав ничего лучше, ногой спихнул его с печки, отчего крышка слетела и часть содержимого рассыпалась по полу, что вызвало ещё больший гнев Умара. – Ну, что вам ещё надо?

– Ты что, здесь плов готовил?

– Нет, пельмени! – огрызнулся тот. Явно был раздосадован. И, по сути, это мы виновники – отвлекли его от готовки. Огонь на печке, кстати, был слишком сильным.

– А мясо где взял? – насторожился я, вспомнив про окорок, ближе ко входу.

Тот не ответил, а я надавил ещё сильнее:

– Что-то подозрительно... в бою тебя никто не видел, на заставе появился ты не сразу. Непонятно, откуда у тебя берётся мясо для плова, который ты готовишь втайне ото всех. Ну, прямо одна сплошная загадка... Что ты скрываешь, Алиев? Да говори уже!

Тот встал, как вкопанный, вытаращился на меня безумным взглядом... Открывал и закрывал рот, не зная, что от-

ветить.

А я, пользуясь ситуацией, продолжил, но уже с ноткой иронии:

– Наверное, прятался, да? Хм, нет, нестыковка. Это никак не объясняет появление мяса... Может, тебе его кто-то передал? Например, люди Рашида Фахдлана, а?

– Да ты что несёшь, малой? – и без того смуглая рожа покраснела от гнева.

– А что? – невозмутимо ответил я. – Со вчерашнего вечера тебя не видели, в наряд ты не заступал. Признавайся, покидал погранзаставу? Зачем? Где? И куда?

– Говори! Или я доложу, куда нужно! Поедешь туда, откуда долго придется ехать обратно и то, если повезет! – добавил Князев.

– Ну покидал заставу, покидал! И что?

– Хорошо! Это мы выяснили. К душманам ходил?

Тот наконец отошёл от казана с печкой и медленно двинулся ко мне, сжав кулаки. Вопрос ему не понравился.

– Ты зачем такое говоришь? А? Я к духам? Зачем мне это нужно?

– Очень просто. Ты же таджик? Да ещё и прапорщик, вдвойне хитрый. А Рашид Фахдлан тоже с Таджикской ССР. Понимаешь, какое дело, ночью внезапно пропала радиосвязь, твоё отсутствие выглядит крайне подозрительно... Нас никто не смог предупредить. А рано утром люди Рашида внезапно начинают штурм. Да ещё и бьют из миномётов на-

столько прицельно, будто заранее знали, кто и где находится!

– И что?

– Как что? – не выдержал Князев. – Где-то на территории заставы у Фахдлана был свой человек. Крот! И мы считаем, что это был ты!

– Я? – возмущённо воскликнул Умар. Глаза у него настолько вылезли из орбит, что мне напомнило того мужика из видеоролика, который орал на полицейских, чтобы они ему дверь запилили. – Нет! Это не я... да я не мог, я духов ненавижу! Ну и что, что таджик, тут половина северной части Афганистана таджики... Местные ходят туда-сюда, раньше вообще никаких границ не было.

– Тогда где же ты был ночью?

Тот замялся, видно было, что ему очень не хочется говорить, однако мы его, по сути, к стенке прижали!

– Ну ладно, ладно... Я в гузар ходил, за мясом барана. Договорился с арбобом, поменял патроны и палатку на мясо. Ну а что? Сколько можно эту тушёнку есть, а? Мне Сергеев разрешил, я плов для нас готовил. Ну, там ещё два офицера... А если б я Рашида встретил, я бы его голыми руками придушил... он друга моего близкого, Саида, застрелил. Просто так.

Мы с Князем переглянулись. По размеру казана было видно, что тут как раз на четверых-пятерых человек.

Кажется, это наша промашка. Я ошибся. Чувствовал, что тот не врёт.

Правда – она всякая бывает, иногда глупая и бессмысленная, в которую и поверить-то сложно. Нелепая, даже безумная. Старший прапорщик Алиев хоть и был хитрым, но не врал. В целом, все стало понятно. Одно было мерзко – сегодня столько ребят погибло, а они плов жрать собрались! Что за эгоизм? Хотя бы выждали несколько дней, а потом желудки свои радовали. Тьфу! И майор Сергеев в деле... Какого черта, а? Если уж делать, так на всех. Хотя бы на штабных.

– Ясно! – презрительно хмыкнул я, затем скосил глаза на казан с пловом. Пар и легкий дымок говорили о том, что снизу хорошо подогрело и ужин практически испорчен. Есть, может, ещё и можно, но уже без какого-либо удовольствия. – Ну, доготавливай...

Вопросительно посмотрел на Князева. Тот удрученно покачал головой – мол, бывает и такое. Что поделаешь?

– Идём отсюда!

Покинув склад, мы вышли на свежий воздух. От подогретой пищи немного свербело в носу, даже неприятно было.

– Этот не виноват! – вздохнул я.

– Ну ты молодец... Надо же, как за уши его притянул.

– Опыт... – пожал я плечами.

– Опыт у него... Откуда он у тебя, тебе хоть двадцать есть?

– Очень! – карикатурно кивнул я.

– Ладно, кто следующий?

– Лейтенант Туриев.

– Серьезно?

– Да. Этого тоже никто не видел. Как до штурма, так и после. Но, кажется, я знаю, где его искать!

– И где же?

Я молча направился к столовой, где было несколько небольших пристроек. Большая армейская палатка, в которой обедал личный состав, как и кухня, тоже не пострадали. Ну, оно и понятно – в шесть с лишним утра там никого, кроме поваров нет и быть не должно. К тому же, мины туда уже не долетали, ложились ближе метров на триста, четыреста. Территория заставы была вытянута, напоминая трапецию.

– Макс! – окликнул меня Князь.

– М-м?

– Туриев – мужик непредсказуемый. На такого давить сложно.

– Контрразведка заднюю дала, что ли? – пошутил я, отчего тот ухмыльнулся. – Я все сам сделаю, ты главное, контролируй пространство и в случае чего, помогай.

– Угу... ну, иди, Ватсон!

Когда я подошёл к первому складу, где хранилась картошка, лук, свекла и другие овощи, то сразу же распахнул входную дверь – та была лишь прикрыта, что говорило и том, что внутри тоже кто-то есть. Амбарный замок был снят, валялся у входа прямо на земле.

Ужина сегодня, как такового не планировалось – всем разово выдали сухие пайки, коих на складе было с запасом.

Конечно, Алиев был прав – жирная тушёнка уже всех задрала, один и тот же вкус изо дня в день. Из нее же варились супы, из нее же кулеш, гуляш, чахохбили... Гречка с ней же! Говядину-подошву не завозили уже давно – слишком далеко, продовольственные колонны не доходили, а вертушкой неудобно.

– Эй, есть кто? – спросил я в темноту.

В ответ тишина. Но внутри точно кто-то есть.

Разглядел сбоку выключатель, щёлкнул – горела только одна лампочка, в самом конце. Чтоб добраться туда, нужно было обходить большие ящики с овощами... В конце находилось отдельное помещение, где тихонько играла музыка.

Добравшись до конца, я почувствовал знакомый запах, под ноги попало что-то круглое – я едва не споткнулся. Пустая бутылка.

– Что за вонь? – спросил Князь. – Фу!

– Ясно, что... – я остановился и среди моркови увидел голые волосатые ноги лейтенанта Туриева... – Он нажрался в хлам!

Глава 6. Убийца

– А вот это неожиданно! – угрюмо пробормотал Князь, выглядывая из-за моего плеча. – Ну и зачем он это сделал?

– Боюсь, узнать сможем только завтра утром и то, не факт... – вздохнул я, понимая, что мы снова промахнулись. – Была, наверное, причина! Он живой вообще?

Находящийся в алкогольной отключке лейтенант Туриев внезапно громко всхрипнул, словно бы решил таким образом подтвердить мои слова, а заодно и напомнить, что он всё-таки живой.

Лежал он на куче старых, набросанных друг на друга бушлатов – своего рода лежанка, как раз для таких случаев. И никакой кровати не нужно – пьяному все равно, где спать. Хоть на мягкой перине, хоть мордой в грязной луже.

Позор для офицера позволять себе доходить до такого состояния. Ну захотелось тебе выпить, нервное напряжение сбросить – пропусти стаканчик и иди спи. А тут... судя по тому, что на полу я заметил ещё одну практически пустую бутылку, таджик выглушил не менее двух бутылок самогонки... Это не водка, градус значительно ниже будет, но все же.

– В одну морду это, конечно, сильно... – Князь толкнул бутылку и та с характерным звуком покатила по полу.

Запах на складе стоял соответствующий. Очевидно, что

это не первый раз происходит – ну а кто его тут контролировать будет, да ещё и после отбоя? Из закуски на столе у Туриева была только наполненная рассолом и темными рваными листьями хрена трехлитровая банка из-под маринованных огурцов. Самих огурцов там, по всей видимости, не осталось.

– Слушай, а где его штаны? – спросил Князь, глядя на голые волосатые ноги.

И верно, лейтенант Туриев по неизвестной причине был в кителе, но почему-то без штанов, хотя и в носках. Ботинки аккуратно стояли в углу рядышком. Синие армейские трусы тоже были на месте.

Внешний вид – полный атас. Само по себе странно и объяснения этому моменту пока что не было. Утром прояснится, если он хоть что-то вспомнит.

Штаны, кстати, нашлись неподалеку в большом ящике с картошкой.

Делать тут было нечего. Снова промашка.

– Зараза, ну ладно! Пойдем отсюда... – ответил я и, развернувшись, направился обратно к выходу.

Снаружи уже окончательно стемнело, тут и там горели огни, но часть территории пограничной заставы всё ещё плохо освещалась. Воздух был холодный, декабрь всё-таки. Но ветра не было, плотные тучи затянули небо, скрыв за собой луну.

– Дождь скоро пойдет! – заметил Князев.

Вдалеке справа едва слышно грохотала пара мощных ди-

зельных генераторов. Сейчас электричество шло от них – временное решение. Постоянную линию ещё не восстановили.

Тут и там были люди, но на нас никто не обращал внимания. Каждый занимался своим делом, часть незадействованного личного состава шла в казармы. Все готовились к ночи – существовала угроза повторного нападения, несмотря на захват полевого командира моджахедов Рашида Фахдлана.

– Так, ну двоих проверили... Ещё двое осталось?

– Угу... Честно говоря, я на другой результат рассчитывал. Думал, на Алиеве все и остановится.

– И кто теперь?

– Капитан Улясов! – ответил я.

– Начмед? – пару секунд Князь вспоминал пофамильно, кто есть кто. Видно было, что он удивился. – Так... а он в твоём списке тоже потому, что таджикской национальности?

– Не только... Лазарет цел, туда ни одной мины не прилетело, хотя он рядом с первой казармой. Как думаешь, почему? К тому же, Улясов на заставе недавно, прибыл откуда-то со стороны. Ни с кем особо не контактирует.

– Это ты тоже от бойцов узнал?

– Не поверишь, но если умеешь слушать, многое можно услышать. А если уж умеешь правильно вопросы задавать, не привлекая внимания, так тем более.

– Ну, пойдем уже... – вздохнул Князь, посмотрев на часы. Видно было, что он уже пожалел о том, что согласился. Не

нравилось ему то, во что я его втянул. — Но если Улясов ни при чем, я пойду обратно в казарму.

Я только молча кивнул.

Лазарет заставы был в прямой видимости, метрах в сорока от штаба.

После утреннего нападения там резко сократилось количество свободных коек, а вот число пострадавших, наоборот, возросло. И хотя тяжелораненых ещё днём забрала авиация, это вовсе не означало, что остальных просто бросили как есть. Часть прибывших медиков и санинструкторов осталась, чтобы помочь здешнему персоналу лазарета. Их там, по сути, и было-то три человека, сам начмед и два санинструктора в помощь.

Когда мы подходили, на крыльцо вышел высокий, хорошо сложенный парень, лет двадцати с лишним, в звании сержанта. Санинструктор, наверное. Он подождал, пока мы подойдём, быстро козырнул.

— Улясов на месте? — с ходу, не останавливаясь, спросил я.

— Капитан? — зачем-то спросил он и, посмотрев на вход, тут же ответил. — Вроде был. В шестой.

— А ты вообще кто, воин? — спросил Князь.

— Сержант Медведев. Санинструктор из двести пятьдесят второй.

— Зовут как?

— Саня, а что?

— Хорошо, Саня! — кивнул я. — А подскажи... во время

утреннего штурма, где начмед Улясов был? Здесь, в лазарете или отсутствовал?

– Понятия не имею, – тот пожал плечами. – Я на вертолете уже после прилетел. Семерым помощь оказал.

Это, действительно, был один из тех, кто прибыл на погранзаставу на втором Ми-8 и остался оказывать помощь пострадавшим. Пара-тройка врачей осталась. Видимо, собирали их по-быстрому: кто был – того в вертолет и посадили.

Забрать их обратно должны были лишь завтра утром.

– Воздухом вышел подышать? – спросил я.

– Вроде того. Скоро дождь начнется. Смотрю, крыша у вас тут не везде имеется...

– Ничего, разберемся.

Я коротко кивнул и быстро поднялся по ступенькам лазарета наверх, вошёл внутрь здания. Передо мной тянулся широкий коридор, вдоль которого с одной стороны стояли грубые деревянные лавки, а с другой – кабинеты или палаты.

Со светом тут тоже было не очень – горело лишь тусклое дежурное освещение. Пусто, в коридоре никого. Большинство дверей приоткрыты, света в них тоже не было. Раненые уже спали.

Вообще, эта погранзастава существовала с 1951 года, а что на ее месте было ранее, я не знал. Вполне возможно, что тут могли стоять какие-нибудь свинарники или птичники – здания казарм сильно на них смахивали. Объект явно был гражданского назначения. Одно ясно – застава строилась не

на пустыре, что-то тут точно было. Тогда ещё Афган был полудикой страной, но локальные войны там были всегда, просто до них никому дела не было. Сам лазарет относительно небольшой, всего на пятнадцать коек. Голый бетонный пол без кафельной плитки, выбеленные стены. Один-единственный старючий плакат – что-то про коварную пневмонию. На потолке небольшие тусклые лампочки без плафонов.

Мы медленно шли по проходу – было тихо. Отбой уже произвели, посторонних тут не было.

Примерно на середине коридора я остановился в задумчивости. Повертел головой, чуйка дала о себе знать. Вдруг где-то слева раздался звук, сильно напоминающий падение чего-то небольшого, стеклянного с последующим разбиванием. Вероятно, шприц об пол – они раньше такими и были.

Подозрительный момент.

Я тут же насторожился, примерно определил, откуда доносился звук. Одна дверь, вторая. Третья.

Вот, кажется, отсюда – на деревянной, давно крашеной двери висела табличка «Начальник медсанчасти».

Ухватившись за ручку, я дёрнул ее на себя – не подалась. Надавил в другую сторону – ну точно, заперто.

Князев стоял сзади, шумно дышал.

Изнутри кабинета отчетливо раздалась какая-то глухая возня, скрип. Тяжёлый глухой удар. Там явно происходило что-то такое, чего там быть точно не должно.

Я с волнением посмотрел на Князева, подал ему знак – тот

коротко кивнул и с сосредоточенным видом полез в кобуру за пистолетом. Я сделал то же самое.

Проникнуть внутрь можно было только одним-единственным, старым добрым способом!

Отойдя на два шага, я чуть разбежался и сильным ударом ноги под замок, просто выломал хлипковатую деревянную дверь. С громким треском та распахнулась внутрь, с обратной стороны ударившись о стену и открыв неприятную картину...

Рабочий стол начальника лазарета стоял криво, на нем и на полу как попало валялись журналы, какие-то пузырьки, ещё что-то... Медицинский скарб. Рядом перевернутый стул, упавшая на пол, но все ещё тускло работавшая настольная лампа. Еще упавшая вешалка с бушлатом... Это явно признаки борьбы! А в углу на кушетке, что стояла у окна, неподвижно лежало чье-то тело. Руки и ноги раскинуты, взгляд направлен в потолок. Судя по всему, это и был капитан Улясов... окно раскрыто.

Как раз в тот момент, когда мы вломились внутрь, в окне промелькнула чья-то спина.

Я как-то сразу понял, что тут произошло. Улясова убили и сейчас неизвестный убийца спешно уносил ноги.

– Ах ты ж сука! – рявкнул я, мгновенно сообразив, что будет дальше.

Все было ясно: кто-то ликвидировал офицера и пытался скрыться. Кто именно – не разглядел. Вероятно, это было

сделано не просто так, а по причине того, что тот слишком много знал...

Резко ускорившись, я бросился к окну. Рыбкой прыгнул вперёд, совершив классический кувырок и приземлившись в сухую траву на ноги. По инерции поднявшись на ноги, я практически сразу определил направление, в котором бросился неизвестный убийца...

– Князь, он рвется в ущелье! – воскликнул я.

В то же время справа раздался удивленный возглас и топот – кто-то ещё помчался вдогонку.

При недостаточном освещении, решив, что это Князев, я тоже рванул вдогонку.

Убийца оказался притким – бежал быстро и направлялся напрямиком к ограде заставы, в ту сторону, где был Ваханский коридор. Учитывая, что часть ограды была разрушена во время штурма, препятствие из нее сейчас было так себе. Но в темноте попробуй ещё разберись, где можно проскочить, а где нет.

Как назло, сейчас патрульных там не было. Придется брать своими силами!

Убийца не был душманом – по крайней мере, на нем была советская военная форма, да и рост был повыше.

– Стой! Стой, кому говорю! – крикнул я, но тот никак не отреагировал, только ещё быстрее заработал ногами, понимая, что его преследуют.

Тридцать метров, пятьдесят. Семьдесят. Убийца добрался

до ограды, заметался там – в темноте, действительно, не везде видно, где сетка ещё была, а где сложилась. Видимо, все же отыскав проход, он полез через дыру, но за что-то зацепился ногой и вдруг упал. Вместе с тем я осознал, что параллельно мне бежал не Князь, а кто-то другой. Какого лешего?

Черт возьми, вроде бы это ж тот санинструктор, что ранее стоял на входе. Как его там, Медведев, кажется?!

Он взял левее и мы начали отдаляться друг от друга. Сначала я не понял его маневра и вообще не придал ему значения – мало ли что сержанту в голову взбрело.

Я почти добежал до ограды, когда убийца вдруг освободился, выпрямился и замер. Вскинул руку – черт возьми, да у него тоже пистолет? Тогда какого черта он просто не пристрелил Улясова? Что за признаки борьбы? Вероятно, боялся лишнего шума, хотел все сделать по-тихому.

Я бросился на землю, но выстрела не последовало. Убийца развернулся и снова бросился бежать. Медведев куда-то пропал из вида, а потом показался снова – уже за оградой.

Я помнил, что ниже располагалась та самая канава, по которой утром я выбрался наружу и добрался до минометных позиций. Рванул к ней.

Если мой расчет верный, срезав, я перехвачу убийцу внизу. Придется стрелять на поражение – тот вряд ли остановится, а лишний раз рисковать я не хотел. Да что ж такое, сам того не желая, я обязательно наматываюсь на приключения, причем всегда они смертельно опасные. Да, я мог бы махнуть

рукой на расследование по поиску человека Рашида, но не сделал этого. Почему? А пёс его знает, я ж не могу иначе. Докопаться до правды, за справедливость. Никто кроме нас, и все такое... Инициатива трахает инициатора, а ведь мог бы уже спокойно спать после бессонной ночи, безумного утра и тяжёлого дня и видеть третий сон. Ну, человек сам кузнец своей судьбы или счастья? Неважно. Я решение принял.

В общем, шустро миновав ограду, я ужом пролез по канаве и, выпрямившись, бегом бросился вниз. С трудом удерживая равновесие – в темноте не заметить яму, трещину или камень – проще простого. Под ногами сползали камни, осыпалась сухая глина, трескали корешки... Падать, в общем-то, невысоко, но в этом все равно мало приятного. Пару раз я падал на пятую точку, сползая на ней. Удобно! Лишние синяки, ссадины и ушибы мне сейчас точно не нужны.

Мой расчет оказался верным – метров через сто показалась широкая дорожка – по ней часто ходили патрули, двигаясь вдоль края Ваханского коридора – справа по ней быстро двигался едва заметный темный человеческий силуэт. За ним – второй, почти не отставая.

Остановившись чуть повыше, почти у них на пути, я вскинул пистолет и без предупреждения выстрелил чуть выше головы впереди бегущего. Беглец вскрикнул, резко замедлился и почти остановился. Сделал какое-то движение – возможно, тоже выхватил пистолет. Но тут ему на спину с разбегу прыгнул Медведев. Оба упали, покатались. Послы-

шались звуки интенсивной борьбы.

Я бросился к ним. Вдруг раздался выстрел, второй, третий... Не знаю, достигли ли пули своей цели... Они сопровождались вспышками. Одновременно сверкнула молния и вдруг полил дождь. А вот это плохо, холодно. Видимость стала ещё хуже.

В темноте среди камней ни черта не разобрать. Как назло, луны сегодня не было, а среди темных камней и скал все выглядело одинаково черным.

Какая-то возня, суета. А потом раздался глухой удар и один из них вдруг сорвался с обрыва и покатился куда-то вниз. Высота не очень большая, склон пологий, усеянный камнями самых разных размеров. Я решил, что передо мной санинструктор.

– Эй, Медведев? – спрятав пистолет обратно в карман, негромко прикрикнул я. – Ты как, цел?

В ответ раздался только тихий хриплый смех. Возня, шорох. Хорошо различимый металлический звук. Это была то ли осечка, то ли у него патронов не было. Определенно, передо мной был не сержант. Вот гнида, а?!

Выругавшись, он бросил ствол в меня так, будто это камень. Попав в плечо, чем слегка дезориентировал меня. Затем, словно тень, он вдруг скользнул куда-то вниз, попытавшись сбить меня с ног и повалить на спину. И, наверное, ему бы это удалось, если бы не меры противодействия. Я среагировал быстро и сразу. Дважды, ударом локтя по его спи-

не, я заставил ослабить напор. А затем изловчившись и с силой отпихнув его коленом, нанес удар... тот рухнул на спину. Никаких особых приемов тут использовать было нельзя – позиция крайне неустойчивая. И все же перегруппировавшись, теперь уже я навалился на убийцу, перехватил его руку и резко вывернул ее в болевом приеме, отчего убийца неистово взвыл... Надавил ещё сильнее, в суставе громко хрустнуло и противник завопил ещё сильнее, как-то обмяк и перестал сопротивляться.

– А-а-а! Все, все...

– Ну все, хорош! – воскликнул я и, выудив свой пистолет из кармана, приставил его к голове убийцы. – Хватит, мля!

Тот зарычал в бессильной злобе, но сопротивление прекратил. Справа снизу послышался звук оседаемых камней, земли. Показался Медведев... Заметив меня, замер.

– Всем нормально, свои! – обозначился я. – Спички есть? Шорох одежды. Прошло несколько секунд.

Вспыхнул крохотный, но яркий огонек – это точно был Саня Медведев. Растрёпанный, мокрый от пота и грязный, но вроде бы целый. Полный решимости.

– Этот урод сильный... – выдохнул он. – Толкнул меня, я едва кости там не переломал. Хорошо, сгруппировался вовремя!

– Ты борец, что ли?

– Ага!

– Так, а ну, посвети на его лицо! – потребовал я. – Хочу

понять, кто это такой!

Убийца оказался молодым бойцом, старшим сержантом, тоже из таджикской национальности, по фамилии Мухамметдинов...

– Ты зачем Улясова убил, падла? – громко спросил я, но тот лишь головой затряс и замычал.

– Отвали!

– А! Ну-ну! Ничего, сознаешься! – усмехнулся я. – Уж я-то знаю, как заставить тебя говорить... Тебе точно не понравится!

Вдруг сверху раздался крик Князева:

– Громов, ты где? Громо-о-в!

Вместе с Медведевым, скрутив таджика, мы медленно поднялись вверх. Ну что же, теперь, когда убийца у нас в руках, можно будет раскрутить всю ниточку и понять, что же на самом деле произошло и на что мы наткнулись...

Глава 7. Секретная операция

Мы успешно доставили старшего сержанта Мухаметдинова обратно на погранзаставу.

Тот, конечно, пытался сопротивляться, но Медведев быстро объяснил ему, что таким поведением он себе сделает только хуже. Тычки под ребра весьма болезненны, особенно если знаешь, куда и как сильно их наносить.

Увидев лейтенанта Князева, тот окончательно осознал свое положение и дальше шел уже без выкрутасов.

В дежурке ему надели наручники, а самого посадили под охрану, в маленькую пустую комнатку... Там не было ничего, кроме одного-единственного стула. Пусть теперь сидит и думает, как так получилось! А заодно, как он теперь объяснит убийство советского офицера... Признаюсь, мне было весьма интересно услышать его версию.

Мы с Князем всё подробно расписали майору Сергееву – тот крайне удивился, как мне в голову вообще пришли мысли относительно того, что у Рашида мог быть свой человек на заставе?

– Мухаметдинов? – недоверчиво переспросил Сергеев, глядя на пленного. – Не понимаю, как так?! Он же здесь полтора года служит... И вообще никаких залетов, всегда все по делу, исполнительный, дисциплинированный. Зачем ему это было нужно?

Князь только хмыкнул. Сергеев воспринял это по-своему.

– Товарищ майор, а разрешите мне с ним побеседовать? – осторожно спросил я, потирая ладони. – Уверен, он все расскажет, если его хорошо спросить!

– Отставить, Громов! – покачал головой тот. – Догадываюсь, какие у тебя радикальные методы... Я помню, откуда ты к нам прибыл и чем знаменит.

– Угу... за то, что он сделал, с ним иначе нельзя! – возразил я. – Или считаете, что его сладким чаем нужно напоить и баранку дать, чтоб не скучал?

Капитан Улясов погиб.

Тот его просто задушил. Судя по всему, старший сержант некоторое время прятался у него в кабинете, вероятнее всего, за вешалкой с верхней одеждой. Начмед вошёл, общий свет включать не стал – тот еще не везде работал. Поэтому он ограничился только светом настольной лампы... Тут убийца подгадал удачный момент и тихо подкравшись, накинул ему на шею поясной ремень и принялся душить. Именно поднятый ими в процессе борьбы шум мы и слышали с лейтенантом Князовым. Когда я схватился за ручку, пробуя открыть дверь в кабинет, Мухаметдинов испугался и осознал, что сейчас будет схвачен. Ну а единственный способ сбежать оттуда – это приоткрытое окно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.